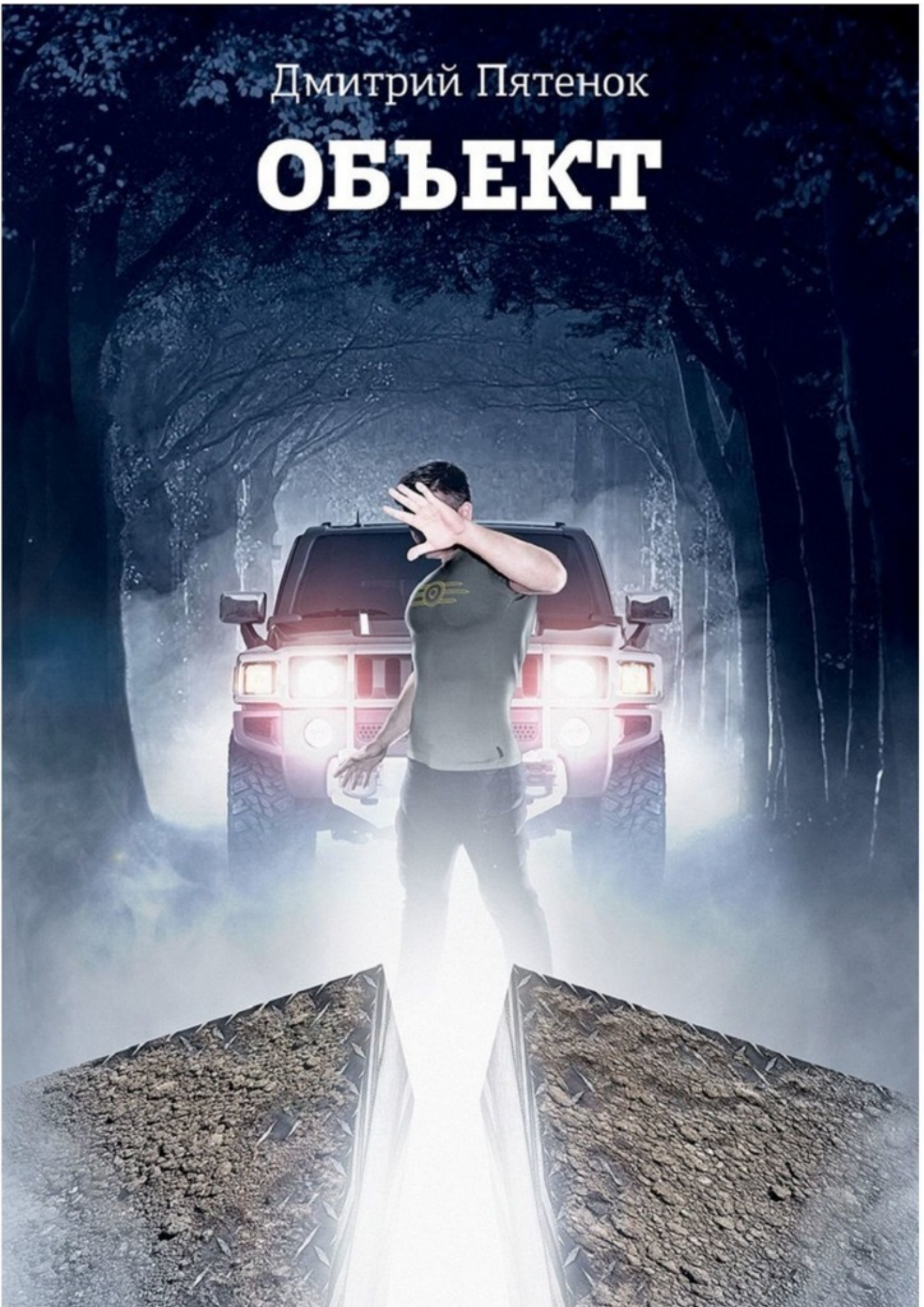

Дмитрий Пятенко

ОБЪЕКТ

Дмитрий Пятенок

Объект

«Издательские решения»

Пятенок Д. В.

Объект / Д. В. Пятенок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502927-0

Недалёкое будущее. Международная обстановка накалена до предела, мир стоит на грани глобальных событий, но никто не принимает это всерьёз, в том числе и Игорь, для которого жизнь потеряла былой смысл. Всё меняет случайная находка в лесу: загадочный бункер, который хранит в себе множество тайн, они могут изменить как жизнь одного человека, так и судьбу мира. Вопрос лишь в том, как распорядиться возможностями.

ISBN 978-5-00-502927-0

© Пятенок Д. В.
© Издательские решения

Содержание

ДМИТРИЙ ПЯТЕНКО	6
ОБЪЕКТ	7
Начало. 11 июня 2019 года	8
Часть первая. Становление	13
Аркадий Кемеров. 27 июня 2019 года	14
Туннель. 12 июня 2019 года	16
Самир Каберов. 5 июля 2019 года	17
Уровень ноль. 12 июня 2019 года	23
Место Происшествия. 6 июля 2019 года	25
Лифт. 12 июня 2019 года	28
Особый отдел. 9 июля 2019 года	31
Схема. 12 июня 2019 года	35
Эдуард Матей. 10 июля 2019 года	37
Внутри. 12 июня 2019 года	39
Полукаров. 11 июля 2019 года	42
Рисунок. 12 июня 2019 года	44
Расследование. 11 июля 2019 года	47
На борту. 12 июня 2019 года	49
Оперативное совещание. 13 июля 2019 года	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Объект

Дмитрий Валерьевич Пятенок

© Дмитрий Валерьевич Пятенок, 2019

ISBN 978-5-0050-2927-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДМИТРИЙ ПЯТЕНОК

ОБЪЕКТ

Одинокая белка бежала по лесу, перепрыгивая с ветки на ветку и не понимая, почему не удаётся найти ничего съестного. Она не знала, что это вообще за часть леса, где и зверей-то нет, не говоря про еду. Но вдруг еда перестала заботить её: настороженно замерев, белка увидела под собой яркий свет. Свет сочился из земли, в некоторых местах – особенно ярко. Затем раздался гул, земля начала вибрировать и буквально за считанные секунды раскололась пополам. Из образовавшегося разлома лился яркий свет. Спустя пару мгновений темноту разрезали два луча, и что-то тёмное с блестящим передом быстро нырнуло в эту жуткую нору. После этого разлом закрылся, свет погас. Белка решила, что больше никогда не будет забредать в эту часть леса.

Начало. 11 июня 2019 года

Огромная вспышка. Страшный рёв. Гул.

– Нет. Не может быть. Это происходит не со мной, это сон, это неправда!

Яркое пламя пробивалось даже сквозь закрытые глаза.

Игорь проснулся. Он уже давно не просыпался с криком, и уже давно не надеялся ощутить то чувство облегчения, когда понимаешь, что только что увиденный кошмар – всего лишь кошмар, а на самом деле всё в порядке. В порядке уже ничего не будет. Никогда.

Он нащупал под рукой пульт, по одному из каналов шёл выпуск новостей. Ничего нового. Очередной виток напряжённости в отношениях, очередные военные учения. Противостояние стран, казалось, достигло своего апогея.

Но какая разница? Обычным людям остаётся только наблюдать.

Игорь переключился на медиаплеер и стал дожидаться утра за просмотром любимого сериала. Уснуть уже всё равно не удастся. Но спустя полчаса он погрузился в тревожный сон.

Лучи раннего солнца пробивались сквозь жалюзи и ударили в глаза. Игорь не любил вставать рано, но сегодня был даже рад такому пробуждению. Дел было много – много в сравнении с обычным их отсутствием.

Нужно было съездить на дачу, он не был там уже несколько месяцев. Накопились счета, да и система отопления шпарила ещё с весны.

Ехать, конечно, не хотелось. Но, с другой стороны, делать не хотелось ничего. Игорь смог заставить себя ходить в спортзал с прошлого лета и хоть немного вернуться к нормальной жизни, но на этом его подвиги закончились.

Заварив себе детскую банановую кашу и полив её медом, он на скорую руку позавтракал и отправился в душ. В зеркале отразился высокий молодой человек. Игорь часто слышал, что по глазам или выражению лица людей можно сделать выводы об их жизни, недавних событиях, но его лицо не выражало ничего. Оно было таким всегда. Вероятно, только пропала улыбка.

День действительно выдался жарким.

Последняя часть его прошлой жизни, оставшаяся с ним, стояла во дворе – чёрный «Хаммер», которому скоро будет уже десять лет, по-прежнему был на ходу и в отличной форме. Надо бы только помыть. Вчера был дождь, а учитывая конструктивные особенности машины – любая лужа приводила к полному загрязнению всего кузова.

«Яндекс» рапортовал о небольших затруднениях на дорогах, что для Москвы означало, что дороги почти свободны. Путь до города Троицк оценивался навигатором в пятьдесят минут.

Маршрут был знаком до мелочей, но Игорь по нему практически не ездил. Последний раз он там был весной, чтобы ослабить отопление, а до этого – прошлым летом, когда выдался очень холодный июль.

Он уже подъезжал к дачному кооперативу, когда его взгляд упал на поле справа.

После покупки машины, а особенно после приобретения внедорожных покрышек, поля близ Троицка стали самым настоящим полигоном для проверки проходимости, и хотя по-настоящему серьёзных засад там не было, но после дождя можно было весьма неплохо поместить грязь. Это было весело. И очень давно.

Поддавшись порыву, Игорь вывернул руль вправо и, перескочив обочину, выкатился на поле.

Всё равно на мойку хотел заехать.

Сделав погромче музыку, он направил машину напрямик в колею, проложенную трактором, который всё ещё регулярно ездил по полю, хотя и ни разу не был замечен вживую. Первые сто метров дорога была вполне приемлемой, но после начинались настоящие амери-

канские горки. Может, почва здесь была более мягкой, но колея резко углубилась. Джип легко преодолевал такие препятствия, постепенно отдаляясь от дороги. Голос в колонках отчаянно пел про танки и турбины, пушки и ракеты. Поле было сравнительно небольшим. Если с одной стороны его обрамляло шоссе, то с другой был лес. Вдоль этого леса проходила небольшая грунтовая дорога, но ездить там было не очень приятно – слишком часто попадались сучья, ветки, а значит, был риск проколоть шину. Многочисленные заплатки на колёсах были тому подтверждением.

Однако в этот раз Игорь и сам не заметил, как оказался около леса. Несмотря на то, что большие сучья пока не попадались, всё равно лучше было свернуть в обратную сторону, так как жуткий треск мелкого суховья под колесами не доставлял приятных ощущений. Внедорожный запал пропал достаточно быстро.

И как только он стал поворачивать в сторону дороги, нога непроизвольно нажала на тормоз. Машина встала, как вкопанная.

– Что за чёрт? – глаза Игоря были обращены к зияющей прогалине справа. Она была образована в относительно густом частоколе леса, и туда вела небольшая колея, но явно не от трактора. Протектор был не такой крупный, но явно внедорожный. Странной казалась сама прогалина. Она была слишком ровной, и главное – кому могло прийти в голову прокладывать дорогу в никуда? Конечно, прошло много времени, вероятно, по другую сторону леса уже возвели посёлок. Хотя Игорь понимал, что это маловероятно. Лес упирался в реку, и вряд ли кто-то решил бы строить посёлок среди чащи, когда вокруг пустые поля.

Желание исследовать новую дорогу, которая в любом случае появилась относительно недавно, возникло сразу, но сходу заезжать в густой лес не следовало, хотя бы по той причине, что потом, вероятно, придётся проделать весь этот путь задним ходом.

Игорь подкатил к прогалине и выбрался из машины. След от протектора был чётким и достаточно свежим, можно было предположить, что он был оставлен буквально этим утром, может, ночью. И тут кое-что показалось ему крайне странным. Но в этот момент в лесу раздался хруст, заставив подпрыгнуть на месте. Глаза автоматически посмотрели вперёд, и мысли о протекторе вылетели из головы.

Прогалина, по сути, представляла собой арку, так как ветки деревьев переплетались примерно тремя метрами выше уровня земли. Впереди, насколько хватало глаз, дорога шла относительно ровная, не было видно ни ям, ни сучьев – как будто бы и нет вокруг леса. По какой-то причине практически отсутствовала и влага на глинистой земле. И это несмотря на сильный вчерашний дождь.

Может, в лесу всегда так? Деревья выпивают всю воду, или ещё что?

В любом случае, пешком в лес идти не хотелось, несмотря на солнечную погоду – в лесу была приличная темень. Другое дело – на машине, пусть даже придётся сдавать назад. Игорь залез обратно в «Хаммер» и медленно направился к прогалине. Если бы он ещё раз взглянул на след от протектора, то, скорее всего, понял бы, что именно показалось ему странным.

Но машина плавно преодолела арку, и салон сразу же погрузился во тьму. Переключив регулятор фар в режим «дальнего света», Игорь продолжил путь, и только то, что приходилось внимательно всматриваться в дорогу, не позволило ему взглянуть в зеркало заднего вида. Увиденное там немедленно заставило бы его усомниться в собственном рассудке. Метров через пятьдесят стало ясно: если расширения дороги не будет, то придётся сдавать задом. Ещё через сотню метров дорога пошла под горку и упёрлась в небольшую площадку. Машину пришлось остановить, так как не было видно, куда ехать дальше. Судя по всему, это был тупик.

Как бы ни хотелось остаться внутри машины, нужно было выйти и осмотреться. Даже для разворота нужно было убедиться в том, что на площадке нет ям или каких-то препятствий. Застрять здесь не хотелось.

Как только дверца открылась, на уши сразу опустилась давящая тишина, сопровождаемая только работой двигателя. Воздух был густой и как будто вязкий, создавалось впечатление, что он не проводит звук. Сделав несколько шагов, Игорь сразу понял, что площадка достаточно маленькая, ровная и точно является тупиком.

И кому в голову пришло проложить эту дорогу?

Видимо, другая машина тоже проделала этот путь и вернулась назад ни с чем. Никаких намёков на продолжение дороги не было. Но ощущение, что что-то не так, нарастало с каждой секундой.

Уже развернувшись и двинувшись обратно, Игорь вдруг замер. Он не просто замер – казалось, что даже дыхание остановилось на некоторое время. За одно мгновение ему вдруг стало ясно, что именно не так было с тем следом, и волосы встали дыбом.

След шёл только в одну сторону. Какая бы машина сюда ни въехала, обратно она не возвращалась.

Оцепенение прошло через две секунды. Даже не пытаясь понять, куда могла деться машина, Игорь бросился к своей. И тут же в полной мере прочувствовал выражение «подкосились ноги»»: после первого шага ногу буквально свело, и последовало неминуемое падение. Машинально выставив вперёд руки, он натолкнулся не на ожидаемо мягкую почву, а на жёсткий металл. Руку, а затем и всё тело как будто прошибло током. И в эту же секунду земля начала мелко вибрировать.

Собрав всю волю в кулак, Игорь кинулся к машине. Запрыгнув в неё, он сразу же нажал на газ и максимально вывернул руль. Кое-как развернувшись на площадке и зацепив ветки, он вдавил педаль в пол и, наплевав на осторожность, поехал обратно. Если бы он не посмотрел в зеркало заднего вида, то, скорее всего, забыл бы об этом странном приключении уже через несколько дней. У него уже давно выработалась привычка пускать всё на самотёк, даже самые интересные дела. В зеркале отразилась яркая полоска белого света явно искусственного происхождения. Но тут дорога вильнула, и в зеркале остались лишь деревья. Прогалина уже должна была появиться, но впереди был лишь лес – и тут буквально из ниоткуда впереди мелькнул свет, и машина выскочила на поле. Уже и не верилось, что на улице всё ещё ясный день. Каким образом Игорь не увидел прогалину заранее – было не ясно. Но ему было не до этого.

Даже не пытаясь найти тракторную колею, он погнал машину напрямую к асфальтированной дороге. И был готов поклясться чем угодно, что больше никогда и близко не подойдёт к этому месту.

Спустя пять минут машина снова выехала на дорогу, разбрасывая ошмётки грязи во все стороны. Но мысли о мойке даже не приходили в голову. Ещё несколько минут спустя Игорь подъехал к КПП дачного кооператива. Охранник долго изучал пропуск на забрызганном лобовом стекле – после событий прошлого лета охрану значительно усилили.

Ещё через минуту машина стояла у ворот дома. Игорь не спешил открывать их и просто сидел в машине, пытаясь проанализировать случившееся. Он машинально махнул рукой выглянувшему из-за ворот соседу, не обратив внимания на изумлённый взгляд, изучающий покрытую сантиметровым слоем грязи машину.

Здесь, при свете дня, рядом с людьми думалось легче. И иначе. Очевидно, что ток, пробивший тело, стал результатом падения. Когда ударяешься локтём, тело всегда прошибает ток. Это как искры из глаз. А гул или вибрация? Во-первых, работал мотор, а во-вторых, недалеко находился аэропорт, и самолёты здесь пролетали регулярно, заходя на посадку. Мысли о следе протектора и о том, куда могла деться машина, оставившая след, было решено оставить на потом. Мало ли, может, там и был небольшой проезд, незаметный во тьме. Но внутренний голос чётко сказал: *«Не было»*.

Мотнув головой и отбросив эти мысли, он решил заняться насущными делами. Сосед в очередной раз любезно согласился передать членские взносы за прошедшие месяцы и вернуть остаток.

– Пусть останется на осенний период, – сказал Игорь и поблагодарил за помощь. После чего, активировав автоматический механизм ворот, въехал на участок. Но открыв дверцу, он понял, что выйти, не испачкавшись, ему удастся вряд ли: машина была покрыта слоем грязи вперемешку с кусками травы и сорняков; один из них смачно плюхнулся с края дверцы на порог.

Уже представляя себе взгляды работников автомойки, Игорь поехал в сторону города. Как и ожидалось, мойщики, завидев машину, беззвучно выругались. Наверное, и хотели бы повесить табличку «перерыв», да не успели.

Мойка заняла достаточно продолжительное время, так как первые двадцать минут пришлось сбивать грязь, и только после приступить к чистой работе.

Игорь сидел в зоне отдыха, представлявшей собой стол, стул и телевизор, а также аппарат с кофе и другими горячими напитками. Несмотря на то, что убедить себя в обыденности произошедшего оказалось несложно, неприятные мысли по-прежнему лезли в голову.

Ведь не вибрирует же земля, когда самолёт пролетает, пусть даже низко. Слышен громкий шум, пусть даже очень громкий, но не трясётся же земля, в самом деле. А ведь никакого шума в лесу не было, это точно. Запомнилась как раз полная тишина. И этот разряд тока.

«Но чёрт бы меня побрал, если я хоть раз испытывал подобные ощущения, когда бился локтём – а ведь локтём-то я даже и не ударился», – подумал Игорь и посмотрел на ладони, которые приняли основной удар.

Мойщик сообщил, что машина готова. С чувством некоторого смущения Игорь стал сдавать назад, краем глаза подмечая, что ребятам ещё минут пятнадцать придётся отмывать саму мойку.

Быстро ретировавшись, он снова направился к дому. Часы показывали 15:30.

В доме была самая настоящая парилка: батареи шпарили в весеннем режиме, и температура в доме поднялась выше тридцати градусов. Полностью выключив отопление и открыв окна, он отправился в беседку. В ближайшие часы в доме не посидишь.

Игорь окинул взглядом загородный дом, который, по его мнению, было бы правильнее называть дачей. Он представлял собой небольшое двухэтажное строение с круглогодичным отоплением и централизованной канализацией, но всё же дом – это когда ты в нём живёшь постоянно, а дача – когда приезжаешь на время.

Он знал, что подсознание неизбежно вернёт его к воспоминаниям, связанным с этим местом. С недавних пор так происходило во всех знакомых и родных ему местах. К сожалению или к счастью, у него уже выработался к этому иммунитет. Поэтому грусть не захлестнула его очередной волной. Впав в протрацию лишь на несколько минут, он с радостью обнаружил, что мысли вновь и вновь возвращаются к прогалине и к площадке, которой заканчивалась дорога.

Я упал на что-то металлическое. Без всяких сомнений, в земле часто остаются разные продукты жизнедеятельности человечества, от консервных банок до каркасов старых машин.

Машина. Внезапно несколько разных фактов сошлись воедино. *Это машина. В земле. Та самая, которая оставила лишь один след.*

Игорь понимал, что это пахнет бредом, но почему-то был уверен в своей теории. Каким образом она могла провалиться под землю, не ясно. *Кто-то её закопал? Очевидно. Закопать машину в лесу – дело нелёгкое.*

Неожиданно в нём поднялось холодное и пугающее чувство уверенности: там, в земле, кто-то похоронен. Никому не придёт в голову закапывать пустую машину.

Жертва преступления? А кто же ещё. Не грабиды же здесь объявились.

Игорь осмотрел участок. Вероятно, раньше он почувствовал бы страх. Его могли заметить, выследить. Впрочем, учитывая некоторые события, он не придавал этому особого значения. Он больше не боялся людей. Поморщившись, он посмотрел на пролетающий в небе самолёт. Их он боялся больше всего на свете.

Дом начал остывать к шести часам вечера. Несмотря на долгое отсутствие человека, пыль лишь слегка покрывала мебель и технику. В городе такой слой пыли набирается за неделю.

По сути, делать ему здесь было нечего. Но уже вечерело, в городе, скорее всего, пробки. Проще остаться на ночь. В любом случае, нужно было перебраться некоторые вещи.

Игорь быстро съездил в магазин, набрал необходимых для ужина и завтрака продуктов, которые включали в себя замороженную пиццу и детскую банановую кашу. На самом деле, последнее время, а вернее, с прошлого лета, он старался питаться правильно, хотя дома ел крайне редко. Он не увидел в магазине ту полную кассиршу, которая запомнилась ему прошлым летом. Которая стала одной из причин, повлёкших хотя бы частичное возвращение к нормальной жизни.

Есть и пить в одиночестве – не самое приятное занятие. Собственно, как и всё остальное в таком состоянии.

Ужин плавно перетёк в вечерний просмотр сериалов и в итоге, как обычно, сменился сном.

Часы показывали 2:30 ночи, когда правую руку пробил током. Игорь открыл глаза. Как это иногда бывает, всё резко встало на свои места. Не было никаких искр из глаз, не было никакого самолёта. Это очевидно. Если там что-то есть, то он должен это узнать.

Понимая, что не может противиться наваждению, он быстро оделся, схватил со стола ключи и отправился к машине. Он смутно представлял, как найдёт в темноте нужное место, но почему-то был уверен, что найдёт. Выехав за территорию кооператива, он привычно повернул направо, а спустя пару километров – в поле, примерно там, где проделывал это несколькими часами ранее. Несмотря на то, что ездить ночью по подобной местности на машине чревато последствиями, Игорь уверенно вёл её точно по тому же маршруту, что и днём. И уже спустя несколько минут машина вновь стояла у прогалины. Ночью она казалась входом в царство тьмы, теперь не было видно ни колеи, ни дороги. Только тьма. Не задумываясь, он въехал внутрь. Через некоторое время арка прогалины закрылась, буквально затянувшись ветвями.

Спустя пару минут машина вновь стояла у площадки, освещая фарами покрытый туманом лес. Открыв дверь, Игорь вышел и встал рядом с капотом.

И тут он проснулся. Вернее, очнулся. Но не у себя в кровати – он очнулся рядом с машиной, на ногах, и мгновенно понял, где он находится, и что всё его ночное путешествие было проделано в некой прострации. Хотелось кричать, но крик застрял в груди. Земля загудела, ноги ощутили вибрацию, и в этот момент из земли проглянула полоска яркого света.

Забавно. Но страх пропал так же резко, как и появился. Игорь осознавал, что, скорее всего, его ждёт участь первой машины, но был уверен, что воспримет этот факт с куда большим переживанием. Жизнь уже проносилась в один миг задолго до этого, поэтому он просто смотрел, как две створки стали раздвигаться в стороны, открывая пологий спуск, по сути, образуя продолжение дороги. После того как створки раздвинулись, наступила тишина, а контур спуска очертился яркими направляющими линиями. Никого.

Пока была возможность, надо было бежать.

Но зачем? Игорь сотни раз думал о том, чтобы пустить себе пулю в висок, но ни разу не рассматривал это всерьёз.

Может, там всё произойдёт само собой. Недолго думая, он сел за руль и плавно покатиł машину вперёд. Спустя несколько секунд она поравнялась с землёй и ещё через мгновение исчезла. Створки стали медленно закрываться. Площадка снова погрузилась во тьму.

Часть первая. Становление

Большие дела начинаются с малых

Аркадий Кемеров. 27 июня 2019 года

Про Аркадия Кемерова знали давно. Про него знали многие, кто жил или был знаком с людьми в том посёлке, но никаких фактов не было. Когда-то он выкупил три участка, и для полного «квадрата» ему не хватало четвёртого. Однако Дед Семён – именно так звали владельца того участка и старожила посёлка – продавать участок и дом, где он родился и вырос, не собирался, деньги ему были не нужны, как ветеран труда он получал неплохую пенсию, которой с лихвой хватало на его невысокие запросы. Несмотря на запреты врача и солидный возраст (почти семьдесят пять лет), выпить баночку пива вечером и даже закусить чипсами, что очень не характерно для людей его возраста, было нормой для Деда Семёна.

«Это что ж теперь», – говорил он, – «чтобы прожить лишний годик, мне нужно питаться обезжиренным творогом да кроличьей едой? Нет уж, спасибо!»

Дед Семён никогда не был особо общительным, но, что называется, обладал харизмой: местные детишки одновременно и побаивались, и уважали его, всегда гуляющего с трубкой в своей неизменной кепке в стиле тридцатых годов, и все местные жители знали: человек он надёжный и хороший.

Он никогда не злоупотреблял крепкими напитками – слишком многие его друзья спились в начале девяностых. Поэтому он считал, что если уж от смерти убежать не стоит, то и бежать ей на встречу тоже не нужно.

Но всё вышло иначе. Аркадий Кемеров никогда не питал уважения к людям. Своим капиталом, по слухам, он завладел, убив директора склада и просто присвоив его имущество. С такой же лёгкостью он захватил три участка, заплатив смешные деньги их владельцам, которые и не подозревали, что их посёлок скоро станет территорией Москвы. Но неожиданно для себя он натолкнулся на проблему в лице Деда Семёна. Тот сразу сказал, что не продаст участок даже за все деньги мира. А предлагать «все деньги мира» в планы Кемерова и не входило. И даже то, что в посёлке появился новый участковый, который сразу показал себя предприимчивым человеком и мгновенно сдружился с Аркадием, не помогло. Участковый не мог открыто угрожать Деду Семёну – не то время уже было, и деньги деньгами, но идти против всего посёлка, учитывая, что он сам был родом из него, хоть и с другой стороны железной дороги, было уже перебором. И поэтому участковый старался использовать более деликатные способы, вроде намёков на постоянные проверки, возможные жалобы от соседей.

– Жалобы от соседей? – усмехался Дед Семён. – Это от Кольки-перегара, что ли, жалобы будут? Я не уверен, что он писать-то умеет, а уж если вы будете общаться с ним очно, я сомневаюсь, что сможете после этого что-то зафиксировать.

Кемеров, выслушав очередной рассказ участкового, понял, что Дед так просто не сдастся. А терпеть и идти на уступки было не по его понятиям. И так уже многие в курсе их конфликта.

Как-то ночью в доме Деда Семёна начался пожар, и ему не суждено было выбраться живым. Дальнейшая экспертиза, которая не была очень тщательной, показала невероятно высокое содержание алкоголя в крови погибшего, а причиной пожара стало использование отопительного прибора с открытой спиралью. В июле месяце.

Конечно, в первую очередь люди разозлились, пытались писать заявления – все знали, что Дед Семён не пил, и никогда не использовал никаких отопительных приборов, кроме собственной печи. Но участковый всё замаял, и дело в итоге было отложено в долгий ящик.

Кемерову не нравилось, что другие старожилы любят потрещать на эту тему за бутылочкой. Поэтому он, использовав местных алкашей, начал спаивать остальных любителей выпить – не будем таить греха, старожилы редко отказывались от угощения.

В итоге несколько человек умерли от алкогольного отравления, другие, с организмом покрепче, просто перестали что-либо осознавать, и только целыми днями пили.

На месте четырёх участков возник большой коттедж, и когда-то дружная улица превратилась в отдельные островки, где половина беспробудно пила, а остальные уже и не общались друг с другом. Но всё знали.

– А я, – дрожащим голосом продолжил свой рассказ теперь уже бывший участковый, – не стал влезать. Я всё знал, но помог замять дело: на следующий день после пожара в моём столе обнаружилась пачка стодолларовых банкнот, а в фотографию жены и ребёнка были воткнуты ножницы.

Бывший участковый сделал смачный глоток дешёвого виски и сказал:

– А теперь убей меня, чёртово ты отродье. Видит бог, я это заслужил.

Несмотря на жуткий страх, который обуревал его, он поднял глаза. В них отразились две полоски холодного синего света. Затем мелькнуло быстрое движение, вспышка боли – и бывшего участкового окутала тьма.

Кемеров возвращался в свой дом после небольшого застолья в ресторане – очередная удачная сделка. «Сейчас уже не получается зарабатывать так, как раньше, – думал он, – но на жизнь хватает». Автоматические ворота поднялись вверх, запустив серебристый «Кайен» внутрь. Дома никого не было, жена отдыхала где-то в США, практически не возвращаясь домой, что не могло не радовать Аркадия. А дети день и ночь шатались по ночным клубам, постоянно ночуя у разных сомнительных знакомых.

Кемеров вошёл в кабинет, явно пребывая навеселе. Пройдя совсем близко от шкафа, он даже не заметил тень, стоящую рядом. Аркадий направился к бару у противоположной стены и начал смешивать коктейль. И тут уже почувствовал, что он не один, резко обернулся и уставился прямо на...

– Какого хрена? – он стал часто моргать, всматриваясь в странную тень рядом со шкафом.

В этот момент загорелись две синие полоски холодного света, а мгновение спустя существо выхватило из-за спины какое-то устройство. Кемеров не раз подвергался нападениям, один раз его даже похитили прямо из дома, поэтому в столе была установлена «тревожная кнопка» – он немедленно бросился к ней.

Сверкнула вспышка – и правая нога превратилась в фарш, часть ниже колена просто осталась лежать на дорогом ковре. Пролетев по инерции около метра, Кемеров двумя руками повис на столе. Он даже не успел ощутить боль, но и мысли о кнопке уже не сильно заботили его. Он потянулся к верхнему ящику, там лежал револьвер.

Ещё одна вспышка – и часть стола превратилась в щепки, ещё одна – кисть и часть предплечья разметало по стене.

Аркадий опёрся оставшейся рукой на стол и из последних сил приподнялся на ноге, решив не умирать на коленях и взглянуть на своего врага. Сказать ему пару ласковых, в конце концов. Тень подошла к столу, попав в поле света.

Он хотел что-то сказать, но когда увидел то, что его убило, слова просто превратились в бессвязное бульканье. Единственная нога подкосилась, и он начал падать вперёд. Существо мгновенно выхватило некое подобие ножа и воткнуло его Аркадию под подбородок.

Кемерову оставалось жить несколько секунд, он чувствовал, как лезвие вошло в нёбо. Увидев, как движется плечо существа, он даже успел догадаться, что случится дальше: рука с ножом немного отпустила его назад, а затем резко рванула на себя и вверх, вырвав всю нижнюю челюсть вместе с языком и частью нёба и позволив упасть уже мертвому изуродованному телу на пол.

Постояв несколько секунд над тем, что осталось от Кемерова, существо быстро направилось к выходу, попутно стряхивая остатки челюсти с ножа.

Туннель. 12 июня 2019 года

Въехав внутрь, Игорь услышал, как створки над закрылись. Пути назад не было. Он оказался в достаточно просторном туннеле, немного похожем на спуск в подземный паркинг торговых центров, только более освещённом. Уклон был не очень сильный, но конца спуска при этом видно не было.

Всё ещё не до конца осознавая происходящее, Игорь немного прибавил газу. Понять, откуда именно исходит свет, было невозможно, конкретных источников не было — свет как будто просто был в туннеле. Никаких символов или обозначений на стенах Игорь не заметил.

Вдруг в голову закралась идея, что он так и будет ехать по этому спуску, пока не кончится бензин, а потом навсегда останется в бесконечном туннеле, постепенно теряя рассудок от жажды и голода.

Но спустя пару минут в конце что-то показалось. Подъехав немного ближе, он понял, что это дверь с вертикальным подъёмом.

Весь адреналин, который попал в кровь несколькими минутами ранее, уже практически выветрился, безразличие также уступило место способности думать логически.

– Твою мать, да что же это такое? – Игорь остановил машину.

Очевидно, это было какое-то военное сооружение, учитывая ухоженность – явно используемое. А если сложить эти два факта, получалось, что шансы выбраться живым отсюда стремятся к нулю. Ни один нормальный военный руководитель не выпустит живым человека, который обнаружил такое.

Есть, конечно, вероятность, что это техническое сооружение, какая-нибудь вентиляционная шахта для Новой Москвы, но верилось в это с трудом.

Страх вернулся, но деваться было некуда. Машина плавно двинулась дальше, и через несколько метров он наконец увидел какие-то надписи. Разобрать язык пока было невозможно, но подъехав в упор к двери, он понял, что разбирать было нечего. И мысль, которая на секунду пришла в голову ещё наверху, теперь стала основной. Честно говоря, даже знак радиационной опасности на двери порадовал бы его больше.

Не успев как следует поразмыслить, он услышал шипение. Дверь поползла вверх.

Самир Каберов. 5 июля 2019 года

Не-е-ет! Нет! Нет! – мизинец с глухим стуком упал на линолеум.

Самир знал, что умрёт, в глубине души он понял это, как только включил свет. Несмотря на пристрастие к наркотикам, он не страдал ни галлюцинациями, ни бредом.

Но сдавать своих друзей он не собирался. По крайней мере, он так полагал.

Самир вернулся домой в двенадцатом часу ночи, в съёмной квартире на улице Полбина, как всегда, царил бардак. День выдался суматошным: с утра пригнали «Крузак», который пришлось разбирать в спешном порядке, а потом и срочно обзванивать знакомые сервисы, чтобы как можно быстрее избавиться от запчастей.

В последнее время полиция заглядывала к ним регулярно, и несмотря на то, что в самом сервисе подкопаться было не к чему, соседние гаражи, куда и пригоняли угнанные авто и где, собственно, производился разбор, тоже могли проверить. И тогда уже могли возникнуть проблемы. Но официально это были частные гаражи, поэтому полиция ими не интересовалась. Охранник гаражного кооператива, хороший друг Самира, всегда с радостью мог рассказать про вымышленных владельцев гаражей и подтвердить любую удобную версию. А реальные владельцы в основном держали в своих гаражах всякий сезонный хлам и навевались редко.

Но сегодня всё прошло хорошо: крупные детали практически сразу забрал Самед, а мелочь пока можно было и придержать.

Не включая свет, Самир прошёл в ванную комнату и ополоснул руки. Всю грязь, конечно, смыть не получилось, впрочем, всё равно душ принимать, поэтому пока и так сойдёт.

В холодильнике со вчерашнего дня оставалась пицца и, вроде бы, пара банок «Хейнекена» в поддоне. Пройдя на кухню, он, не глядя, стукнул по выключателю и уже направился к холодильнику, как вдруг его взгляд упёрся в стоящего перед ним...

Подумать, кто это был, он не успел. Мощнейший удар в лицо отбросил его к стене, расплющив губы и выбив все передние зубы. Удар затылком о стену оказался не менее сильным, заставив на некоторое время потерять координацию и лишиться зрения. Времени прийти в себя не было, рука мертвой хваткой взяла его за горло и прижала к стене, оторвав от пола на несколько сантиметров.

Он попытался сделать вдох, но рука сдавливала горло. В таком состоянии он не протянул бы и минуты. Как будто подумав так же, существо разжало руку, и Самир сполз по стене.

– Встань! – металлический голос звучал немного глухо.

Ещё не отдышавшийся Самир не сразу уловил сказанное. Через секунду рука схватила его за волосы и швырнула на стоявший в углу стул. Самир поднял глаза, но их по-прежнему застилал туман, поэтому полностью разглядеть нападавшего не получалось. Было очевидно, что он был больше обычного человека, намного больше, но самое страшное – это Самир успел понять ещё в момент включения света, – у существа не было лица.

Нападавший развернулся к окну и на секунду замер, после этого молниеносным движением поднял руку вверх и вырвал люстру из потолка. Кухню окутала полутьма, которую прорезал лишь свет из коридора.

– Анастасия Белова. – Чёрная тень облокотилась на стол. – Анастасия Белова.

Несмотря на своё состояние, Самир практически сразу понял, о чём идёт речь.

Около двух лет назад, когда он только начал снимать эту квартиру, ему сразу же попала на глаза соседка снизу, как он потом узнал – Настя. Настя была яркой девочкой, без особых комплексов. Вечером она регулярно устраивала пробежки, пару раз он видел её пробегающей недалеко от сервиса. Ему в голову никогда не приходила идея, что они будут вместе: она была из обычной семьи, младше его, понятно, что вряд ли бы они смогли встречаться. Но Настя даже не хотела говорить с ним, все его дружеские приветствия и шутки она просто игнорировала.

Самир вырос в большой семье и считал, что на фоне своих братьев добился многого: у него есть прибыльное дело, неплохая машина. Мысль о том, что всё это было заработано воровством, мало его беспокоила. Он считал это нормой, частью современного мира.

Тогда почему же эта шалава принимает его за какое-то животное?! Как-то раз он подловил её у лифта:

– Послушай, давай я тебя куда-нибудь свожу, любое место на твой выбор!

– Слушай, Ашот, иди барана своди на поле, чебуреком угости, если не все продал, только ко мне не приставай.

Самир даже не сразу понял суть услышанного. Двери лифта закрылись, оставив его стоять на лестничной клетке.

Придя домой, он решил, что так просто этого не оставит. Его, в отличие от многих его друзей, не сильно волновали оскорбления такого рода – как его только ни называли. Но в данном случае дело было не в самих словах, а в том, что они означали. Он для неё – существо низшего уровня, которое даже не имеет права стоять рядом.

Идея проучить её пришла сама собой, каким образом и почему она переросла в полноценное изнасилование, вспомнить Самир не мог. Он решил подкараулить её на одной из вечерних пробежек и как следует припугнуть.

На сервисе, помимо Самира, работали две смены, в каждой по три человека. Самир, хоть и был уверен, что след не приведёт к нему, всё-таки решил подстраховаться. В назначенный день он пригласил к себе трёх человек из одной смены, тогда как работники другой должны были схватить девушку.

В случае, если подозрение падёт на него, он, как и его работники, будет иметь алиби, а разбираться, сколько смен работает, никто не будет, учитывая, что официально Самир работает в одиночку.

Скорая помощь и полиция приехали около часа ночи, в подъезде поднялся шум, крики. Самир не сразу понял, с чем это связано, и только выйдя из квартиры, понял, что крики раздаются этажом ниже.

На следующий день весь дом стоял на ушах, обсуждая произошедшее. Полиция опрашивала соседей и всех, кто имел какую-либо информацию.

– Девчонка пришла домой примерно в двенадцать ночи, – рассказывал сосед Беловых, Николай, – да и не пришла, а приползла, вся в крови. Я так обалдел, что даже не сразу вышел на помощь, так и наблюдал сквозь приоткрытую дверь.

Как в итоге выяснилось, на Настю напали во время пробежки. Врачи диагностировали у неё множественный перелом руки, перелом ключицы, было выбито несколько зубов, серьёзные ушибы лица, сотрясение мозга, а также повреждения половых органов.

Самир не планировал, что всё зайдёт настолько далеко, но в глубине души был рад такому развитию событий. Да, ребята перестарались, но, по их словам, девчонка сопротивлялась слишком яростно, поэтому пришлось её угомонить.

Расследование проводилось, но никаких подозрений или даже намёков на его причастность не было. В целом он был рядовым жильцом дома, особого внимания к себе не привлекал, так что всё нормально, решил Самир.

И эта безнаказанность сыграла с ним злую шутку.

Настя вернулась домой через две недели, это был уже другой человек. От прежней жизнерадостной девчонки с уверенной и быстрой походкой не осталось и следа. Она была понурой и подавленной, вздрагивала от любого голоса, а хуже всего то, что про случившееся знал весь дом, да и жители окрестных домов были в курсе.

Самир был доволен. Но однажды, встретив её на улице, он понял, что она даже и не помнит их разговор, и уж точно не думает, что перед ней виновник произошедшего. Изначально он так и планировал. Но теперь стал понимать, что это его не устраивает.

Получается, что он как бы и не при чём, а девчонка должна узнать, кто именно её прочил. Несмотря на риск, он решил, что это того стоит, в конце концов, у него было железное алиби.

Да и не расскажет она никому, был уверен Самир.

Теперь, сидя на кухне с окровавленным лицом, он понял, как сильно ошибся.

В один из дней, стоя на балконе, Самир увидел, как Анастасия вышла из подъезда и тихо направилась в сторону местного магазина. В вечернее время она теперь не выходила, пробежки канули в прошлое. Да и на улице появлялась крайне редко.

Самир понял, что сейчас именно тот момент.

Быстро одевшись, он спустился вниз и подошёл к своему почтовому ящику. Сделав вид, что ковыряется с замком, стал дожидаться Настю. Спустя пятнадцать минут она вошла в подъезд с сумкой продуктов и направилась к лифту, не обратив на Самира ни малейшего внимания. Она вообще старалась не встречаться глазами с жильцами подъезда.

– Страшно, когда такое происходит, – сказал он, медленно растягивая слова. – Но ещё страшнее, когда знаешь, что это может произойти вновь. И не только с тобой, но и с членами твоей семьи. Ведь никто не застрахован от такого в этом ужасном мире, правда? Особенно те, кто считает себя лучше других. Жизнь показала, что их не сложно опустить ниже, намного ниже. Причём несколько раз.

Самир обернулся и посмотрел в Настины глаза. Их выражение стоило того, чтобы рискнуть. Он ещё долго помнил тот первобытный страх, который читался в её взгляде.

Как он и предполагал, никаких последствий не было. Кроме одного: на следующий день Настю снова увезли на скорой – как выяснилось позже, неудачная попытка самоубийства.

– Какой ужас! Хотя учитывая обстоятельства, ничего удивительного, – сочувственно вставил Самир, разговаривая с жильцами, собравшимися у подъезда.

Настя так и не вернулась домой. Насколько он знал, родители увезли её из больницы куда-то за город на всё лето, где она сейчас, он и не подозревал. Собственно говоря, обо всём этом он благополучно забыл, спустя пару месяцев.

– Седьмого мая прошлого года. Имена. – Металлический голос вернул его из воспоминаний.

– Кто ты такой? Какие имена? Какая Анастасия...

Существо медленно выпрямилось.

– Послушайте, – Самир решил хотя бы попытаться. – Послушайте! Я не понимаю, что происходит! Я работаю в автосервисе, я не знаю...

– Белова.

– Э-э-э... Что-что?

– Ты спросил, какая Анастасия. Белова.

Самир понял, что пытаться убалтывать смысла нет.

– Послушайте, – Самир в знак успокоения вытянул руку ладонью вперёд. – Там произошло недоразумение. Я лишь...

Мощнейший удар буквально свернул вытянутую кисть, оставив её болтаться подобно плети.

Такой боли Самир ещё не испытывал, было ощущение, что мир куда-то поплыл.

– Недавно я прочитал, – медленно произнесло существо, – что пытку водой не выдерживает никто. Это когда лицо накрывают тряпкой, а потом льют на рот воду. Наверное, ты видел, в кино. Лично я в это не верю. По мне, эффективнее что-то более приземлённое.

С этими словами существо схватило другую руку Самира и без всяких предупреждений вырвало мизинец вместе с частью кисти.

– Не-е-ет! Нет! Не-е-ет!

А тем временем уже и безымянный палец попал в захват – через секунду на руке осталось всего три пальца.

– Ладно! Ладно! Хватит! – Самир понял, что не сможет больше переносить эту холодную методичность, его начали сотрясать рыдания. – Да, да! Это я сделал, я попросил проучить девчонку! Она сама виновата!

– Проучить?

– Да! Я не хотел, чтобы всё вышло так, но просто так получилось!

Самир рассказал всю историю, периодически переходя на рыдания, врать и что-то выдумывать он был уже не в состоянии.

– Как мне связаться с ними?

– Я помогу, только не убивай, прошу, не убивай!

– Хорошо. Не буду.

Поняв, что, может быть, всё обойдётся, Самир немного приободрился.

– Я могу вызвать их в сервис, сказать, что срочное дело. Они приедут сразу, такие вызовы не редкость, есть даже группа для рассылки сообщений.

– Делай!

Самир было потянулся к карману, но понял, что так просто сделать это не получится: одна рука сломана, на второй осталось всего три пальца, и любые движения причиняли адскую боль. Но телефон всё же удалось выудить.

«Для управления смартфоном достаточно и одного пальца», – тупо подумал Самир. Набрал сообщение, он разослал его группе, не забыв поставить в теме сообщения три восклицательных знака. Обычно ставился один, и это означало, что нужно быть на чеку: машины угоняли разные люди, порой это был не один человек, а двое или трое, и иногда возникали трения по поводу того, кто, кому и сколько должен.

В этом случае парни обычно прихватывали с собой оружие, не всегда стрелковое, чаще холодное – просто чтобы иметь перевес при возникновении конфликта. Самир надеялся, что три восклицательных знака о чём-нибудь да скажут.

Он хотел сообщить об опасности открытым текстом, но слишком велик был риск: экран ярко горел в темноте, а современные углы обзора позволяли видеть каждый символ, даже не приглядываясь.

– Всё! Через тридцать, максимум – сорок минут они будут там!

– Отлично. А теперь встань.

– Постой! Ты же сказал, что не убьёшь меня! Я всё сделал! Честно! – у Самира снова началась паника.

– Убью? Нет-нет. Этого я делать не буду. Я просто проучу тебя.

Самира снова схватили за шею и прижали к стене. На секунду хватка ослабла, но сделано это было лишь для того, чтобы переменить руку. Освободившейся рукой существо потянулось за спину, спустя мгновение в ней уже что-то находилось. Какое-то устройство.

Перед глазами Самира вспыхнули две синие полосы холодного света. Что-то прижалось к его левому колену.

Вспышка. Ногу пронзила жуткая боль. Самир вспомнил, как пару дней назад на сервисе случайно стукнул себе молотком по пальцу – сейчас он почувствовал примерно то же самое, только в тысячу раз хуже. Казалось, глаза вылезут из орбит, он бы закричал, но из передавленного горла вырывались лишь хрипы. По штанам начало расползаться мокрое пятно.

Секунду спустя ствол устройства уперся в район правого локтя, ещё одна вспышка. Боль уже не была такой сильной, как будто сквозь не полностью подействовавший наркоз у стоматолога.

Рука отпустила горло, но встать на ноги Самир уже не мог: левая практически полностью отсутствовала, а правая не слушалась. Падая, он попытался ухватиться за что-нибудь, но лишь сделал в воздухе несколько движений окровавленным обручком.

Однако свалится полностью ему не дали. Уже в который раз его снова схватили и прижали к стене, правда, в этот раз схватили за подбородок, поэтому снова появилась возможность вздохнуть. Одна из последних.

– Ты же сказал... – просипел он.

– Я не хотел. Просто *так получилось*.

Давление на подбородок стало невыносимым, послышался хруст, после чего рука резко опустилась вниз, попутно вырвав нижнюю челюсть. Язык повис на шее, подобно гротескному галстуку.

Самир всё ещё был в сознании, хотя уже с трудом понимал, что именно с ним происходит. Последнее, что он запомнил, было ощущение полёта.

Существо с легкостью подняло тело в воздух и мощнейшим рывком опустило поясницей на выставленное колено, практически переломив его пополам.

– И какого чёрта нас здесь собрали? – Самед явно был недавно вырван из оков сна. – Сервис вообще был закрыт. Пришлось дожидаться Раиса с ключами.

– А Самир что?

– Да не отвечает, уже раз пять звонил, может, случилось чего? И какого чёрта в сообщении три восклицательных знака? И почему собрали всех сразу?

– Я думаю, если бы было что-то совсем экстренное, то точно бы набрал. Хотя «Макара» я прихватил. – Раис положил руку на пояс, поправив через куртку пистолет.

Всё произошло достаточно быстро. Дверь приоткрылась, и в неё влетел какой-то предмет. Все машинально посмотрели на него. В эту же секунду предмет издал пронзительный высокий звук, мгновенно порвавший барабанные перепонки находившихся внутри, и взорвался с невыносимо яркой вспышкой.

Никто даже не успел испугаться. Пространство вокруг стали озарять вспышки, Самед, которому повезло отвернуться в момент взрыва, отчасти сохранил зрение, но теперь уже жалел об этом. В течение нескольких секунд трое его друзей были буквально разорваны на части, было ощущение, что они взрывались изнутри. Раис с Ахмедом успели упасть за сложенные в углу шины, хотя скорее случайно, чем специально, так как Ахмед практически сразу начал подниматься, слепо размахивая руками. Ещё одна вспышка – и правая часть его головы вместе с глазом просто перестала существовать, оголив серую массу мозга, в следующий момент плечо разорвало на части, рука безжизненно повисла на тонком лоскуте кожи, следующая вспышка разорвала грудину и отбросила уже мёртвого Ахмеда назад.

Самед стоял за подъёмником и не видел, кто и зачем делает это. Вспышки прекратились.

– Не приближайтесь! – Раис вытащил пистолет и навёл его на вход. Зрение ещё не вернулось, поэтому целился он скорее в стену.

В ангаре раздался скользкий металлический звук. Самед услышал тяжёлые шаги и понял, что атакующий, кем бы он ни был, приближается. Собрав все силы, он в два прыжка достиг запасного выхода и выбежал на улицу. Запасная дверь открывалась только изнутри и потому не запиралась. В ангаре прозвучало несколько выстрелов, а затем крик, который, впрочем, быстро оборвался.

Чтобы не привлекать внимание к сервису в ночное время, они парковались во внутреннем дворе. До машины было каких-нибудь пять метров. Самед начал беспорядочно нажимать кнопки на брелоке, наконец, ему удалось найти нужную, машина мигнула фарами, в салоне загорелся свет. Он рывком открыл дверь и запрыгнул внутрь, при этом больно ударившись голенью. Вставляя ключ, он был уверен, что не попадёт в замок зажигания с первого раза, но ключ сразу вошёл в паз, и секунду спустя машина завелась. Переключив рычаг коробки передач в положение Drive, Самед нажал на педаль газа. Машина резко сорвалась с места, и на какую-то секунду ему показалось, что он выберется. До ворот было метров двадцать. Но в этот момент сзади, как зарница в грозу, мелькнула быстрая череда вспышек.

Заднее колесо машины вырвало из оси, а весь правый борт превратились в груды искореженного металла. Машину повело в сторону, но полноприводный автомобиль, завалившись на бок, продолжал двигаться.

Самед отчаянно давил на педаль газа, тем самым только ухудшая положение. Позади мелькнула ещё одна серия вспышек, машину дёрнуло с такой силой, что руки слетели с руля, мелкие осколки калёного стекла разлетелись по салону. Невероятная боль пронзила правый бок. Опустив глаза, он увидел, что часть водительского сиденья, как и часть его торса, отсутствует. Нос машины задрался вверх.

Несмотря на выжатую педаль газа, машина больше не двигалась. Мотор отчаянно ревел, более не передавая крутящий момент на колёса. Обернувшись, Самед понял, почему: передний ряд сидений – это всё, что осталось от автомобиля. Секунду спустя мотор заглох. Лучи фар безмолвно устали в ночное небо.

Мешкать было нельзя. Открыв дверцу, Самед выскочил наружу, но сразу же свалился на землю. Всё тело сотрясла судорога, ранение было слишком серьёзным, перед глазами поплыли пятна.

Из-за машины слышались тяжёлые шаги.

– Нет! Пожалуйста, нет. – Самед пополз вперёд, хотя и понимал тщетность своих усилий. За ним тянулся густой кровавый след. Через несколько метров сил ползти уже не было, перевернувшись на спину, он устался в небо. «Паджеро», а вернее то, что от него осталось, находился двумя метрами левее.

Шаги приближались. Самед уже не пытался спастись. Приподнявшись на локтях, он просто смотрел во тьму, освещаемую ещё работающими фарами. И ждал, когда очередная вспышка положит конец этому кошмару. Говорят, счастье в неведении, но ему не повезло. Не повезло увидеть.

Тёмный силуэт обошёл машину, и секунду спустя попал в свет фар. Самед знал, что за прожитую жизнь его вряд ли будут ждать в раю семьдесят две девственницы, и что перед смертью он будет сожалеть о своих деяниях, но он не мог и предположить, что последним, о чём он пожалеет, станет отсутствие возможности застрелиться.

Уровень ноль. 12 июня 2019 года

...не успев как следует поразмыслить, он услышал шипение. Дверь поползла вверх.

Преграда исчезла неожиданно быстро, открыв за собой что-то вроде шлюзовой камеры. Машина могла проехать в следующее помещение, но дальше виднелась дверь куда меньших размеров.

Снова закрались мысли, что это последние минуты жизни. Но желания вернуться не возникло. Слегка надавив на педаль, Игорь въехал внутрь странного шлюза. Покрытие пола здесь было другим, что-то вроде мелкой сетки.

Дверь сзади быстро закрылась. На самом деле клаустрофобией страдают все, как и все люди боятся высоты, просто у некоторых это остаётся на уровне контролируемого страха, а у других переходит в паническую атаку.

Помещение хоть и не было маленьким, но всё же было откровенно замкнутым. Дверь сзади плотно закрылась, а как открывается и открывается ли вообще дверь впереди – неизвестно. От перспективы остаться здесь навсегда стало не по себе ещё больше, чем от возможного вечного заточения в туннеле.

Посидев ещё несколько секунд, Игорь открыл дверь. На секунду появилась мысль, что в помещении нет воздуха, но всё было в порядке. Несколько раз вдохнув, он выпрыгнул из машины.

В эту же секунду где-то за стеной раздался громкий механический звук, весь организм как будто налился теплом изнутри.

Не успев подумать о том, каково это – умереть в микроволновке, он почувствовал, что тепло пропало. Где-то снизу раздался куда более продолжительный гул – что-то запускалось или передвигалось, причём что-то такое, что заставляло дрожать пол.

После этого наступила тишина.

– Приветствую вас. Идентификация подтверждена.

Игорь подпрыгнул, как ужаленный, резко озираясь по сторонам. Женский голос звучал как будто рядом, но в помещении больше никого не было.

– Здравствуйте... я просто... эмм... Случайно нашёл, думал, это... Куда я попал?

– Зона первичного сканирования. Уровень ноль.

Голос не казался неодушевлённым, скорее всего, говорил оператор. Игорь понял всё, что было сказано, поэтому мысль, ненадолго пришедшая в голову перед входом в эту «зону», немного отступила. Задавать следующий вопрос было страшно, но хотелось сразу понять, что его ждёт.

– А я смогу уйти отсюда... э-э-э... *сам*?

– Вы всегда можете использовать любой из входов и выходов. Сами.

Неоднозначный ответ.

– И как именно мне вернуться обратно? – взгляд невольно упал на закрытую дверь.

Как будто прочитав его мысли, дверь быстро поползла вверх.

– Ближайший выход находится через триста восемьдесят метров, вверх по туннелю.

Двери открываются автоматически.

– И всё? То есть, я могу сейчас уйти? Просто так?

– Вы можете покидать и посещать все зоны в любое время.

Как будто на секунду задумавшись, голос добавил:

– Просто так.

Игорь посмотрел на идущий вверх подъём. В глубине души он понимал: надо уходить, чудес и так хватит на десять лет вперёд. Но с другой стороны, уже окончательно избавившись

от сна и адреналина, он понимал, что уйдя сейчас, будет жалеть всю жизнь. Далеко не факт, что получится попасть в этот туннель ещё раз.

– А я смогу потом снова попасть сюда? Тем же способом?

– Вы можете снова попасть сюда. В том числе, и тем же способом. Все основные двери открываются автоматически.

– То есть любой, кто подойдёт к тому входу в земле, сможет попасть сюда?

– Нет.

Никаких дальнейших пояснений не последовало.

– А я смогу?

– Да.

Расспрашивать, за что ему выпала такая честь, хотелось не очень. Но и уходить уже не было сильного желания. Любопытство начало соперничать со страхом.

– А что находится там? За этой дверью?

– Лифт. Доступные уровни – один, два, три.

– И... что там такое находится?

– Лифт. Доступные уровни один, два, три, – голос стал звучать немного громче.

– Нет, я имею в виду, что это за уровни?

– Конкретизируйте вопрос.

– Ну, что будет, если я сяду в этот лифт и поеду на первый уровень?

– Вы попадёте на первый уровень, – голос звучал настолько естественно, что можно было подумать, что его обладатель просто издевается.

– А кто там сейчас находится? На этих уровнях.

– На данный момент регистрируется один биосигнал. В зоне первичного сканирования.

– Прошу прощения, а с кем я сейчас разговариваю?

– В. И. Р. Визуализированный искусственный разум.

Игорь был уверен, что разговаривает с живым человеком, и такой ответ даже заставил немного напрячься.

– То есть, вы не реальный человек? – в голову пришла абсурдная мысль, что вопрос прозвучал грубовато.

– Нет. Я не являюсь биологической формой жизни.

– Послушайте, может быть, просто произошёл сбой, и автоматика случайно пустила меня?

– Все системы работают в штатном режиме.

Снова нарастало ощущение, что он находится в запретном месте, причём совсем запретном, и что это явно не останется без последствий.

– А если кто-то узнает, что я попал сюда?

– Кто узнает?

– Ну, хотя бы тот, кто управляет этим... «Объектом».

– А вы разве ещё не знаете, что попали сюда?

Место Происшествия. 6 июля 2019 года

Иван Сергеевич устало вздохнул. День предстоял долгий. Признаться, он даже не мог вспомнить, когда в последний раз сталкивался с подобным. Конечно, за годы службы в органах он повидал многое, но не такое.

Вызов поступил около полуночи. Первый вызов. Дежурный зафиксировал адрес, звонили с Шоссейной улицы. Местный житель утверждал, что в автосервисе напротив что-то происходит, пожар или короткое замыкание, постоянные вспышки, жуткий грохот и даже какие-то хлопки.

Дежурный записал адрес, но не был уверен, что стоит поднимать по тревоге патруль и уж тем более пожарных. Хотя короткое замыкание – не редкий случай для подобных мест, но, может, там просто кто-то работает ночью. Дежурный не успел принять какое-либо решение – раздался ещё один звонок, в этот раз звонила женщина. Как ни странно, её сообщение практически полностью повторяло предыдущее.

– Сговорились они, что ли, – недовольно пробурчал дежурный.

Делать было нечего. Взглянув на список патрулей и посмотрев на монитор, полицейский взял рацию:

– Сорок первый, ответь!

– На связи.

– Володь, тут два вызова поступили, надо автосервис проверить. Пересылаю адрес.

– Принял.

Новые компьютеры со специально-разработанным ПО поставили в прошлом году, и, должен был признать дежурный, это было приятное новшество. Весь район теперь был подобием «Яндекс. Карт», только с особыми обозначениями. Было видно передвижение патрульных машин, места аварий, отмечались места происшествий – чтобы легче было анализировать криминальную обстановку и аварийные места района. Для удобства пользования слои можно было отключать.

Сейчас дежурный наблюдал, как «стрелка» сорок первого развернулась и двинулась к месту назначения. Через несколько минут «стрелка» плавно свернула на подъездную дорогу и замерла.

– Диспетчерская, вроде внутри горит свет, скорее всего, сервис работает. Запаха дыма нет. Проверим на всякий случай.

– Понял тебя.

Дежурный так и думал, проверить его заставило в основном то, что люди стали достаточно редко звонить в подобных случаях, даже если напротив будут убивать кого-то – звонок поступит вряд ли. Пока это не коснётся их самих, конечно же. Но тут позвонили сразу двое.

Но, как это обычно бывает, вызов оказался ложным – условно-ложным, конечно. «Лучше перебдеть, чем недобтеть», – подумал дежурный.

– Коля... Коль.. – голос из рации прозвучал как-то тихо и немного жутко.

– Сорок первый! Володя, что у тебя? Ответь!

– Вызывай всех.

– Повтори! Не понял тебя!

– Вызывай всех. «Скорую», всех наших... Здесь... здесь месиво. Четыре или пять трупов, разорваны на части. Недавно.

На секунду дежурный замер, пытаясь переварить информацию, после чего сразу среагировал:

– Понял тебя! Вернись в машину и не геройствуй там!

В программе была возможность экстренного вызова как полиции, так и других служб, но в таких ситуациях, посчитал дежурный, надежнее будет проверенный способ.

– Центральная! Всем патрулям ЮВ! Код 9—9! Повторяю! Код 9—9! Шоссейная, 95, автосервис! Код 99! Сорок первый на месте!

Дежурный повторил сообщение дважды, затем переключился на волну «скорой» и повторил ещё два раза, и только затем принялся стучать по клавишам. Сигнал экстренного вызова с кодом высшей категории опасности и адрес мгновенно передан на все ближайшие патрули.

– Сорок первый! Как обстановка?

– Мы в машине. Ни единой души.

– Оставайтесь на месте! Не высовывайтесь, ближайший патруль будет через три минуты.

Дежурный лихорадочно пытался вспомнить, какие ещё действия стоит предпринять. Тут его взгляд упал на телефон. Нужно сообщить Ивану Сергеевичу.

Когда в квартире полковника полиции Ивана Сергеевича Бурмистрова в первом часу ночи зазвонил рабочий телефон, у него ушло примерно две секунды, чтобы проснуться и понять сразу несколько вещей: случилось что-то страшное, не авария с летальным исходом и не бытовое убийство, а что-то действительно плохое. И что ему снова не удастся выспаться.

Десять часов спустя Иван Сергеевич сидел в своём кабинете и продолжал изучать все поступающие отчёты.

Он лично посетил место преступления, и уже не раз пожалел об этом. Войдя в ангар, он сразу вспомнил Афганистан. Тогда он был обычным рядовым. Один раз их отряд прочёсывал местность и нарвался на ^{МОН}. Головную часть отряда буквально наспиговало шрапнелью. Ему повезло идти замыкающим, и он практически не пострадал, зато вид истерзанных тел своих товарищей запомнил навсегда. Но то была война, и было это очень давно. И, честно говоря, видеть подобное уже в мирное время было крайне неприятно.

Три растерзанных тела – не просто растерзанных, а как будто разорванных какой-то неведомой силой. Руки и части туловища находились в нескольких метрах от того, что осталось от трупов.

За шинами лежали ещё два трупа, у одного наполовину отсутствовала голова. Оставшийся глаз был открыт и как будто выражал недоумение, плечо было вырвано практически полностью, в груди зияла дыра.

Лежащий рядом труп отличался от других. На нём не было таких серьёзных повреждений, правда, лучше он от этого не выглядел: правая кисть была вывернута под неестественным углом, а голова – насквозь проткнута в районе глазницы. Ничего, чем можно было нанести такие раны, обнаружено не было. Рядом лежал пистолет, судя по лёгкому запаху пороха, из него недавно стреляли.

– *По-видимому, безуспешно,* – иронично подумал Иван Сергеевич.

На этом кошмар не закончился. На заднем дворе произошло что-то совсем уж странное.

В паре десятков метров от ангара находился кусок машины, с первого взгляда можно было подумать, что это просто металлолом, который привезли сюда после какой-то жуткой аварии. Подобные груды можно было часто встретить около постов ДПС на скоростных шоссе. Но хоть и угасающие, но всё ещё работающие фары явно говорили о другом. Тело последней жертвы лежало рядом с автомобилем, голова была отделена, из туловища вырван небольшой кусок, никаких других повреждений заметно не было.

– *Хотя и этого вполне достаточно,* – невесёлые мысли снова пришли в голову полковнику.

Внимательно осмотревшись, он понял: то, что изначально было принято за обычный мусор и автомобильные отходы, на деле являлось частями несчастного «Паджеро». Заднее колесо с частью моста, растерзанный ряд задних сидений, куски металла, искореженная дверь.

Иван Сергеевич не был экспертом-криминалистом, но был уверен, что даже у того возникнут проблемы при составлении отчёта.

Эксперты ещё не приехали, дежурный опер изучал ангар, пока не делясь никакими комментариями и явно ожидая своих коллег. Полицейские обходили окрестности и пытались найти свидетелей происшедшего.

Сторож местного гаражного кооператива сперва сказал, что ничего не слышал, и вообще в этот момент спал, но когда узнал, что в ангаре произошло убийство, и не одно, то неожиданно вспомнил, что вроде бы владелец местного автосервиса оставлял ему свой телефон. На всякий случай.

На телефонный звонок никто не ответил. Быстро пробили по номеру телефона данные владельца, им оказался тридцатисемилетний Каберов Самир Ильдарович. Два наряда отправились непосредственно по адресу, буквально на соседнюю улицу.

Показалась первая машина прессы.

– И откуда они только узнают, скоро быстрее нас приезжать будут, – недовольно пробурчал Иван Сергеевич.

Решив, что больше ему тут делать нечего, никаких комментариев всё равно пока не было, он отправился в отделение. Нужно было сделать много звонков наверх, дело явно выходит за рамки обычного, и расследование будет проводиться самое тщательное.

– Товарищ полковник, есть новости о владельце сервиса, его нашли, – неуверенно произнёс вошедший в кабинет майор Дорохов.

– Ну и что он? Как отреагировал на произошедшее?

– Скорее плохо. Его тело нашли в съёмной квартире, точнее то, что от него осталось. По предварительным данным, рисунок преступления аналогичен произошедшему в автосервисе, только ещё хуже.

– Твою мать! Какие-то разборки, очевидно. Но чтоб я провалился, у нас же тут не мексиканский картель, в конце концов!

За окном уже было позднее утро, а отчёты и звонки не переставали поступать. Все прилегающие к автосервису территории были оцеплены. На месте трудились эксперты.

Снова зазвонил телефон. Звонили с места происшествия, с каждой секундой разговора лицо полковника становилось всё мрачнее. Выслушав новости и положив трубку, он отодвинул бумаги в сторону и задумался.

– К нему сейчас нельзя! Послушайте! – из соседней комнаты раздался недовольный голос секретаря.

В кабинет вошли три человека в костюмах.

– Прошу прощения, а кто вам, собственно, позволил так вламываться? – Иван Сергеевич сразу понял, кто стоит перед ним, но всё же решил показать недовольство.

– Алексей Полукаров, Федеральная служба безопасности, – сотрудник показал удостоверение. – С этой минуты расследованием происшествия на автосервисе и в квартире на Полбина занимаемся мы. Нам необходима вся доступная документация по данному делу. Все ваши сотрудники должны быть отозваны с места происшествия. Скоро туда прибудут наши эксперты.

Иван Сергеевич не испытывал неприязни к «федералам», но, конечно, столь ультимативные требования были неприятны и немного нелогичны. Его ребята проделали немало работы, оперативно выяснили многие обстоятельства, да и эксперты из центра только подъехали.

Отсутствие даже малейшего желания действовать совместно и те новости, которые ему недавно сообщили по телефону, говорили только об одном: дело куда серьёзнее, чем он полагал, и уж бандитские разборки здесь точно не на первом плане. Иначе зачем бы к автосервису недавно подъехали с десятков машин технического отдела ФСБ с оборудованием.

Лифт. 12 июня 2019 года

Несмотря на сложную формулировку, смысл сказанного дошёл до Игоря достаточно быстро. Голос явно считал, что руководителем является он, что в очередной раз приводило к мысли о техническом сбое и о том, что настоящему руководителю это точно не понравится.

Уйти сейчас? Это означало не просто уйти и забыть, а каждый день думать, что он, возможно, лишился шанса узнать что-то интересное. Видит бог, в его жизни в последнее время происходило мало интересного.

– Я могу воспользоваться лифтом?

– Да. Во избежание возможных неясностей в будущем, сообщаю: вы можете пользоваться любыми функциями «Объекта» без каких-либо ограничений.

– «Объект»? Это место так называется?

– Используя вашу недавнюю терминологию – да.

Постояв ещё несколько секунд в нерешительности, Игорь зашагал к лифту, по пути захлопнув дверь машины и включив сигнализацию.

Дверь отъехала в сторону автоматически. Лифт оказался цилиндрической формы, достаточно просторным и, наподобие туннеля, полностью освещённым без единого источника света. На стене красовалась небольшая чёрная полусфера, похожая на круговые камеры наблюдения в супермаркетах.

Панель управления отсутствовала.

– И как им пользоваться? – Игорь произнёс вопрос на автомате.

– Вы можете использовать голосовое управление или голографическую консоль. Вызывается активацией проекционного модуля.

Игорь отчаянно пытался не задать ещё один навоящий вопрос. Казаться тупицей не хотелось даже в такой ситуации. Через сенсоры ВИР – очевидно, через обращение к голосу, а проекционным модулем явно может быть только эта чёрная полусфера, так как никаких других видимых объектов в лифте просто не было. Войдя внутрь, он плавно положил руку на сферу. Мгновение спустя она вспыхнула множеством разноцветных лучей, образовав в воздухе подобие схемы. Невольно пришлось сделать два шага назад.

Появившаяся картинка была до такой степени яркой и насыщенной, что возникало ощущение, будто кто-то вырвал экран из дорогого телевизора и подвесил его в воздухе.

Несмотря на появившийся азарт, способность мыслить здраво никуда не пропала. Голографической проекцией получить изображение такого уровня невозможно. Да, технологии развиваются быстро, но если и есть подобные устройства, то, скорее, в лабораториях технокорпораций. Военные предпочитают использовать проверенные средства.

– Кто построил это место? – Игорь удивился, как этот вопрос не пришёл к нему в голову раньше.

– Информация недоступна.

– Вы сказали, что я могу использовать все функции, почему недоступна?

– Информация отсутствует в базе данных.

– А когда оно было построено?

– Информация недоступна.

Взгляд уже давно блуждал по схеме, но только сейчас удалось сфокусироваться и посмотреть на неё в целом. И увиденное впечатляло.

Обычно, когда приходилось видеть какие-либо схемы или карты, будь то план здания или план эвакуации, первым ощущением было недоумение, как кто-то сможет понять по этому нагромождению чёрточек и линий, куда нужно идти или тем более бежать в случае ЧП.

Схема, застывшая перед ним, была совсем другой. Чёткая картинка представляла собой разрез некой конструкции. Сразу бросался в глаза длинный туннель, очевидно, тот, по которому он спустился. Туннель заканчивался «гаражом». Забавно, это слово по какой-то причине само пришло в голову. К поверхности также выводила огромная шахта справа, она поднималась под углом от нижнего уровня. Сама поверхность была усажена деревьями и разной растительностью, была и та самая дорога, ведущая к площадке.

«Одинокая мерцающая точка в верхней части, рядом с гаражом, это, видимо, я», – подумал Игорь, переводя взгляд чуть ниже.

Шахта лифта уходила вниз на неопределённую глубину, примерно в два раза превышающую расстояние от поверхности до «гаража». В нижней части шахта пересекалась с тремя помещениями примерно одинакового размера, разве что, кроме последнего. Они располагались одно под другим и по размерам значительно превосходили «гараж». Все пересечения шахты и помещений подсвечивались зелёным цветом.

Схема была достаточно мелкой, но и так было видно, что каждое помещение разделено на сектора разных размеров.

Рука непроизвольно потянулась к изображению, но тут же замерла. Как управлять голограммой, неизвестно. Это не планшет и не монитор, «прокрутить» тут явно не получится.

– Извините, а есть возможность изменить масштаб схемы? Или каким-то образом управлять ею, вращать?

– Все системы управления «Объекта» имеют адаптивную интеллектуальную подстройку. Любое ваше действие, направленное на получение желаемого результата, скорее всего, будет распознано и конвертировано в нужном ключе.

– Лучше бы не спрашивал.

– В данном случае имеется в виду возможность управления схемой с помощью голоса, жестов или непосредственно тактильным методом. Данное пояснение было сформировано и основано на анализе вашей предыдущей фразы, скорее всего обозначающей неполное понимание предыдущего комментария В. И. Р. Подобный алгоритм и является примером работы АИП. Вы можете отключить этот режим или внести в него корректировки по вашему усмотрению.

– Понятно... Т9.

– Т9?

– Не обращайтесь внимания. То есть, я могу управлять схемой любым удобным мне способом?

– Именно так.

Игорь снова протянул руку к схеме. Может, получится прокрутить её рукой или ещё... Все мысли снова вылетели из головы. Рука легла на изображение, пропустив через себя небольшой разряд тока, но дальше не прошла. Изображение было твёрдым.

– Какого чёрта? – он сильнее надавил на изображение, но это привело лишь к его смещению на несколько сантиметров назад. Игорь сложил руку в кулак и постучал костяшками пальцев по изображению. Было ощущение, как будто стучишь по экрану электронно-лучевого телевизора, только без характерного звука. Положив руки на края схемы, он подтянул её к себе, затем отодвинул, обошёл сзади – схема тут же отобразилась на задней части.

– У вас возникли какие-то проблемы с распознаванием схемы? – женский голос немного вывел из ступора.

– Как это возможно? Почему схема твёрдая?

– Для удобства пользования вокруг схемы расположен слой лазерной завесы и наноуглеродных трубок, позволяющих сделать схему... «твёрдой». Для защиты внешнего периметра используется схожая технология с высокой фотохроматичностью. Вы можете отключить лазер-

ную завесу для внутреннего пользования. Отключать экранирование внешнего периметра не рекомендуется.

Игорь ощутил, как у него противно засосало под ложечкой, а в глазах зарябило. Это сон. Это определённо сон. У него был период, когда сны и реальность смешивались, беспорядочно сменяя друг друга.

Но щипать себя он не стал, так как на самом деле понимал, он в своём уме, и всё это происходит наяву.

Он не работал в сфере высоких технологий, и уж точно не учился в МИФИ, но профаном в этой области тоже не был и понимал, что сказанное голосом невозможно.

– Вы хотите сказать, что весь этот «Объект», изображённый на схеме, покрыт таким же защитным слоем?

– Согласно данным внутренней диагностики – да.

– Это же колоссальные затраты энергии. Здесь что, атомный реактор?

– Основным источником энергии является реактор непрерывного действия на основе х-плазмы.

Голова в буквальном смысле пошла кругом. Пришлось облокотиться о стенку лифта. Тело снова покрылось потом. Рационального объяснения здесь нет, это не военный объект и не научная лаборатория. Внезапно в памяти кое-что всплыло.

– Что за символы изображены на внешней стороне этой двери? – Игорь показал рукой в сторону входа, надеясь, что его жест будет понятен.

– Информация недоступна.

Игорь обхватил голову руками и сполз по стене. Казалось, что с того момента, как он встал утром с кровати, прошла целая вечность.

– Куда же я попал...

– Зона первичного сканирования. Уровень ноль.

Особый отдел. 9 июля 2019 года

– Признаться, вопросов больше, чем ответов, – сказал руководитель исследовательской группы, оглядываясь на мультимедийную доску. Однозначно можно сказать одно: оружие – если это оружие, – которым были нанесены данные повреждения, не стоит на вооружении ни одной из стран мира. По крайней мере, официально.

– Очевидно, что-то экспериментальное? – подполковник ФСБ Андрей Васильевич Черкасов был сторонником теории, что оружие имеет отечественное происхождение, и по ошибке попало не в те руки. Хотя и признавал, что официально подобных разработок не ведётся.

– Возможно и так, но по предоставленной мне информации такое оружие в настоящий момент не разрабатывается, а говорить о том, что кто-то смог сконструировать такое устройство самостоятельно, не приходится. А если быть честным до конца, то я не представляю, как вообще такое оружие может быть создано, даже теоретически. Если это оружие.

– А что же ещё?

Учёный тяжело вздохнул.

– Ну, нельзя отбрасывать версию о возможном нестандартном природном явлении, которое совпало с каким-то конфликтом этих людей.

– И какое природное явление может проткнуть голову одному, а другому отрубить? – не унимался Андрей Васильевич. – А потом отправиться в другое место и снести пол-лица ещё одному, попутно сломав позвоночник и зверски изуродовав?

– Вообще-то установлено, что первой жертвой стал именно Каберов.

– Да какая разница! Суть в том...

– Суть в том, господа, – подал голос Сергей Алексеевич, – что мы не знаем ничего. А переливать из пустого в порожнее можно бесконечно. Мы выяснили, что причины разобраться с данными людьми у кого-то быть могли, учитывая характер их занятий, но я склонен считать, что их, с позволения сказать, профессиональная деятельность вряд ли могла стать причиной этих событий.

– Товарищ генерал, нужно учитывать, что в телефоне Каберова было обнаружено исходящее сообщение, разосланное на номера всех жертв, – следователь по особым делам Полукаров активировал фотофайл с развёрткой снимков тела Самира Каберова. – Моё мнение вы уже знаете: исходя из травм и хронологии их получения, мне кажется, что Каберова заставили созвать будущих жертв в одно место. Анализ всех исходящих сообщений показал, что такие оповещения посылались неоднократно. Любопытно, что...

– Лёша, Лёша, – генерал устало улыбнулся. – Я понимаю, что ты всю жизнь занимался розыском особо опасных преступников, и как мы все знаем, поймал их немало. Но сегодня перед нами стоит вопрос, как их убили, при помощи каких приспособлений или устройств были нанесены такие повреждения. Не забывай, тот мужчина, Кемеров, был убит очень похожим способом, вплоть до увечий, а никаких связей между ним и этими людьми нет. По крайней мере, пока. В контексте сегодняшнего совещания мы изучаем лишь технический аспект произошедшего в автосервисе.

Полукаров откинулся обратно на кресло.

– Но, конечно же, – продолжил генерал, – следствие должно и дальше проводиться в полном объёме, без этого мы не соберём весь пазл воедино.

Учёный, видя, что все вроде бы выговорились, решил продолжить:

– Итак, если брать за основную версию оружие, то, как установили наши эксперты, воздействие, если такое выражение допустимо, велось отсюда, – указка показала на точку рядом с входом в ангар. – Судя по всему, нападавший вошёл через главный вход и сразу же атаковал первых жертв. Изначально мы не были уверены, что воздействие являлось импульсным,

но анализ выбоин на стенах внутри ангара, а также расположение оторванных конечностей и характер повреждений чётко говорит о том, что имело место многократное силовое воздействие. С достаточно высокой частотой.

– Я так понимаю, вы специально избегаете чёткой формулировки? Почему бы не сказать «выстрелы»? – Андрей Васильевич хмуро уставился на учёного.

– Потому что выстрелы подразумевают использование снарядов или каких-то аналогов. Что было использовано здесь – установить невозможно. Никаких следов в местах воздействия обнаружено не было, складывается ощущение, что какая-то сила просто вырывала куски тела.

– Что-нибудь новое по глазам?

– Ничего, – учёный развёл руками. – Как уже говорилось, все жертвы, кроме Ибрагимова, были ослеплены. Причём повреждение сетчатки у всех было практически необратимым. Что послужило источником – неизвестно.

Учёный переключил изображение. Теперь на доске были изображены два тела, лежащие около шин.

– Продолжая хронологию событий, можно сказать, что, несмотря на почти полное отсутствие зрения, двоим удалось спрятаться за этими шинами. Сильно им это не помогло. Первым был убит Багдасаров, его постигла участь первых жертв. А вот второй, судя по всему, пытался защищаться, рядом с телом обнаружен пистолет. Всего из него было произведено три выстрела, однако все они пришлись в бетонную стену.

Учёный включил следующее изображение. Теперь во весь экран демонстрировалась рука и голова жертвы.

– Как видите, кисть была вывернута практически на сто восемьдесят градусов, а голова проткнута в районе глазницы. Скорее всего, нападавший находился в непосредственной близости, сначала каким-то способом сломав кисть с пистолетом, а потом, с помощью ножа или подобного предмета, нанеся смертельный удар.

– Спасибо, Андрей. А теперь самое главное, – Сергей Алексеевич облокотился на стол. – Собственно то, из-за чего мы здесь собрались, и то, из-за чего данное происшествие было засекречено.

Учёный снова переключил изображение, теперь там красовались искорёженные остатки автомобиля.

– Итак, как верно сказал Сергей Алексеевич, если бы не автомобиль, нас бы вообще могли не привлечь, так как какими бы странными ни были убийства, то, что произошло с машиной, не лезет ни в какие ворота. Ибрагимов убежал от нападавшего, зрение у него по какой-то причине сохранилось, он успел сесть в автомобиль и даже тронуться. Но тут началось что-то невероятное, машина была буквально «съедена» по частям. За те двадцать метров, что успел проехать Ибрагимов, его «Паджеро» лишился заднего колеса, двери с правой стороны, а затем и всей задней части в целом. Как видите, от машины остался только передний ряд сидений и капот. Сам Ибрагимов получил серьёзное ранение, пытался какое-то время ползти, но потом, судя по всему, нападавший настиг его.

– Андрей, включи запись, пожалуйста.

Запись с видеорегистратора машины являлась особо ценной уликой, хотя, по сути, и не давала никаких ответов.

На экране появилось изображение. Регистратор в машине включался автоматически после того, как ключ окажется во второй позиции зажигания.

За кадром слышались испуганные причитания, фары освещали пустую площадку впереди. Машина резко тронулась, но почти сразу же изображение резко дёрнулось и покрылось помехами. Машина накренилась вправо, но какое-то время продолжала двигаться, после чего её настигла вторая волна атаки. Изображение задёргалось с чудовищной силой, как будто машина ехала по бездорожью, послышался звук разбитого стекла, некоторые осколки даже

попали в кадр. После этого наступила тишина, которую сопровождало завывание мотора. Но спустя пару секунд смолк и он. А регистратор уставился в небо. Послышался стон, затем дверца машины открылась, и кто-то вывалился из салона.

– Нет... Пожалуйста, нет! – последние слова, которые были записаны видеореги­стратором.

Через некоторое время послышались медленные шаги – видимо, нападавший прошёл мимо машины, после чего воцарилась полная тишина. Последним звуком, который удалось распознать, был свист рассекаемого воздуха.

– Как видите, – учёный выключил запись, – никаких ответов нам это не даёт, все попытки выудить какую-либо дополнительную информацию с помощью разбора записи особых успехов не дали. Устройство достаточно дешёвое, поэтому качества звука и самого видео крайне низкое. Единственное, что удалось зафиксировать, это многочисленные вспышки, которые сопровождали разрушение машины.

– О них же говорили и жители соседних домов, – напомнил Полукаров.

– Таким образом, можно предположить, что вспышки сопровождали «выстрелы», – учёный скосил взгляд на подполковника Черкасова. – Но это никак не приближает нас к ответам на многочисленные вопросы. И, как я уже говорил, скорее ставит новые вопросы. Оружия, которое может нанести такой урон транспортному средству, при этом не оставив следов пороха или иных взрывчатых или химических веществ, не существует.

Генерал устало вздохнул. Он был одним из членов особого отдела ФСБ уже давно. Ещё во времена, когда организация называлась КГБ. Тогда он был ещё совсем молодым. Специального названия они не имели, никаких заумных аббревиатур, просто «особый отдел». Особых отделов немало, но они – совсем особый.

Появился он в 1959 году и был сформирован для расследования одного странного инцидента в горах. После этого им обычно поручали расследования дел, которые явно выходили за рамки обычного восприятия. Не то чтобы они были сверхъестественными, но уж «странными» – точно.

Признаться, цели найти преступника у них чаще всего не было. По крайней мере, она не была основной, главным было извлечь как можно больше данных и постараться использовать полученную информацию и материалы в нужном ключе для нужных целей.

Происходило это крайне редко, и чаще всего весь отдел просто занимался обычной рядовой работой.

Генерал обвёл взглядом собравшихся. Полукаров – последнее пополнение их отдела. Искать новые ценные кадры входило в обязанности почти всех руководителей отделов, но Полукаров был особо ценным. В уголовном розыске он раскрыл столько преступлений, что даже был представлен к президентской награде. Переманить его было несложно, подобные люди с радостью цепляются за новые возможности и перспективы, так как если бы не цеплялись, то и ценными работниками бы не были. Как Полукаров умудрялся держать всё в голове и анализировать, генерал не знал.

Авдеев Андрей не был постоянным сотрудником ФСБ и большую часть времени проводил в лаборатории, где у него была своя исследовательская группа. Лабораторию курировала ФСБ, поэтому и во главе её находилось максимально доверенное лицо. В свои тридцать лет он уже имел один из самых высоких уровней допуска. А если учитывать, что работником организации не являлся, то, наверное, самый. И было видно, что он серьёзно переживает из-за невозможности сделать какие-то выводы из последнего дела.

– Понятно. – Генерал поднялся, за ним поднялись и остальные. – Андрей, продолжайте изучение всех мелочей, исследуйте со своими экспертами каждый сантиметр ангара. Что-то должно быть. Ещё раз прочешите квартиру Каберова и дом Кемерова.

– Сделаем, Сергей Алексеевич.

– Полукаров, ты и так рвёшься в бой, вперёд. Собери все необходимые данные, все показания, записи со всех камер в том районе, список машин, которые были в тот день там, а также двадцать седьмого июня в посёлке Кемерова. Не забывайте, жители посёлков обычно лучше замечают что-то необычное. Объём работы большой, подключай все необходимые ресурсы.

– Понял. Разрешите идти?

– Все свободны.

Генерал оглядел пустой кабинет. И, как ни странно, улыбнулся. Чутьё подсказывало ему, что это только начало, и они наткнулись на что-то действительно интересное.

Схема. 12 июня 2019 года

На самом деле, даже в самых сложных и непонятных ситуациях Игорь умел сохранять здравость мышления. Конечно, случались и вспышки гнева, которые иногда достигали его по тем или иным причинам. Но в последнее время какие-либо вспышки происходили нечасто.

И сейчас гнева не было. Было жутко. И интересно. Последние пять минут он всячески пытался узнать хоть что-то о происхождении этого места, задавая вопросы под разными углами, но В.И.Р был (или была) непреклонна. Никакой информации в базе данных не было.

«Объект» явно был не из этого мира. Или, по крайней мере, не из этого времени. Или же он сильно недооценивает реальный уровень технологий в мире.

Игорь по-прежнему находился на нулевом уровне в лифте. Ему удалось приспособиться к управлению схемой, по сути, её можно было держать как планшет и использовать схожим образом.

– Можно ли активировать на схеме что-то вроде подсказок? Пояснений к основным помещениям, показанным на схеме, их обозначения? Не знаю, как ещё объяснить...

– Ваш запрос предельно ясен.

На схеме вспыхнуло множество цифр.

– От души. – Игорь осмотрел появившиеся «подсказки».

Все они представляли собой обозначения вида 1.1, 1.2, 1.3, если это был первый уровень, или 2.1, 2.2, 2.3 – если второй. Так же и на третьем.

Первый уровень представлял собой разделённый на две неравные части сектор. Одна часть занимала около семидесяти процентов, другая – тридцать.

Половина второго уровня также была разделена на неравные зоны, но тут их было четыре.

Третий уровень был самым насыщенным по числу секторов. И был самым странным. Прежде всего, если судить по схеме, он как будто имел двойную оболочку. Высота потолков, если там были потолки, в нём также была значительно ниже. И грани. Если в предыдущих уровнях преобладали ровные углы и симметрия, то здесь все внешние края были закруглены.

Такие обозначения, разумеется, никаких ответов не давали. Но сейчас Игоря заботил другой вопрос.

– Послушайте... – слова подбирать было сложно. – А вы в курсе, что такое сооружение, как этот «Объект», не совсем обычно для нашего мира?

– К сожалению, доступ к информации ограничен. Термин «наш мир» не ясен. Исходя из анализа имеющихся данных, можно предположить, что речь идёт о пространстве, которое находится за пределами «Объекта». На данный момент сенсоры работают в спящем режиме, радиус сканирования составляет три километра.

– А можно как то их включить?

– Конечно. Вы можете управлять основными функциями «Объекта», в том числе сенсорами на уровнях один, два и три. Сектор 1.1 является наиболее оптимальным.

– А отсюда нельзя?

– Уровень ноль не является безопасной частью «Объекта», по этой причине все основные управляющие системы находятся на уровнях один, два, три.

Игорь подумал, что это слегка смахивает на некую ловушку, но потом поймал себя на мысли, что если он и в ловушке, то уже давным-давно. И вряд ли станет намного хуже. Он бросил взгляд на машину, покорно стоявшую в нескольких метрах от лифта.

– С машиной всё будет в порядке?

– Вопрос не совсем понятен. Помещение первичного сканирования надёжно укреплено, поэтому вероятность повреждения объектов, находящихся в нём, крайне мала. Если вас инте-

ресует анализ технического состояния транспортного средства в будущем, то для сбора сведений необходимо активировать внутренние сенсоры.

– Тоже на уровнях один, два и три?

– Верно.

Рука потянулась к схеме и на секунду замерла, Игорь внезапно вспомнил кое-что из прошлой жизни.

Отпуск в Альпах был чем-то неотъемлемым, он был регулярным. На одной из трасс время от времени строили большой трамплин, но работал он не всегда, только в хорошую погоду. И каждый раз, когда он был закрыт, возникало тайное желание, чтобы он так и не открылся – тогда и прыгать не придётся. Совесть чиста! Но когда его открывали, то выхода не было – приходилось подъезжать к нему, долго думать и в итоге прыгать. Прыгать было страшно. Каждый раз. Мало ли, что могло случиться. Но хуже этого было другое. Один раз страх пересилил, и прыжок не состоялся. И потом, когда Игорь оглянулся на трамплин в последний день катания, внутри возникло такое чувство тоски, стыда и сожаления, которое невозможно описать словами.

Тоску и сожаление он и так испытывал часто, поэтому, уже второй раз придя к заключению, что лучше что-то сделать и жалеть об этом, чем потом жалеть, что этого не сделал, Игорь нажал на подсвечиваемый на схеме участок первого уровня.

Позже он вспоминал этот момент, но так и не смог понять, жалеет или нет.

Эдуард Матей. 10 июля 2019 года

Эдуард Матей возвращался домой. Жил он за городом, но расстояние в тридцать километров не сильно его напрягало. Управлять «Континеталем» было приятно и комфортно, особенно когда позади тебя двигается джип с охраной.

Сказать, что его жизни что-то угрожало, Эдуард не мог. Просто он хотел иметь охрану, которая в любой момент сможет решить проблемы, которые могут возникнуть при его стиле вождения или общения.

Несмотря на огромное состояние, прорваться в элиту власти у него не получилось, такие люди сейчас там уже были не нужны. Но желание быть выше других никуда не делось. Чтобы как-то компенсировать это, он сумел купить покровительство нескольких достаточно высокопоставленных руководителей в МВД. Сказать, что это гарантировало ему полную безнаказанность, было нельзя, но незначительные правонарушения с рук сходили. Он и не скрывал, что относится к тому типу людей, которые считают, что за деньги можно купить всё. Или практически всё.

Он не раз попадал в скандальные хроники прессы: пьяные вечеринки, конфликты в ресторанах, сбитые пешеходы, грубые нарушения правил дорожного движения, аварии... Но сильно это его не волновало – мало ли, что пишет о нём какая-то шушера. Если он захочет, то завтра их всех закопают.

С неба упали первые капли дождя, щётки автоматически перешли в первый режим. Его «Бентли» как раз проезжал мимо остановки автобуса, где многочисленная толпа пыталась уместиться под небольшой навес.

«Ничтожества», — подумал Матей, глядя на них. Какой смысл от их существования, как они вообще живут. Каждый день два часа добираться на работу, чтобы потом восемь часов сидеть в душном кабинете с кучей таких же никчёмных людишек. А потом ещё два часа возвращаться обратно, в маленькую квартиру, за которую нужно выплачивать кредит. И раз в год с трудом набирать деньги на путёвку в какую-нибудь Турцию, и радоваться этому, как второму пришествию. Тьфу! Да если кто-то из них сейчас упадёт ему под колёса, то он сделает ему одолжение, не сбросив скорость.

Дождь усилился, благо, ехать оставалось недолго. Матей жил в одном из элитных посёлков на Рублёво-Успенском шоссе. Отличное место, отделённое от дороги закрытой двухкилометровой лесополосой.

Впереди показался поворот. Эдуард резко повернул и остановился перед шлагбаумом. Основной КПП находился непосредственно около посёлка, здесь же всё управлялось автоматически – либо по электронному пропуску, либо охранником (в случае, если приезжали гости). По сути, данный участок леса не являлся частью посёлка, но, несмотря на это, был огорожен забором.

Шлагбаум поднялся, пропуская машины. Построить посёлок в некотором удалении от дороги, да ещё и отделить лесом, было хорошей идеей. Можно было бы, конечно, и осветить эту пару километров дороги, особенно учитывая, сколько здесь стоят дома...

Эдуард размышлял, чем бы скрасить предстоящий вечер, как вдруг заметил впереди человека. Он явно был одет в какую-то объёмную одежду, вроде шубы, так как фигура казалась уж очень громоздкой, и явно что-то тащил перед собой.

– Чёртовы бродяги! Уже и сюда добрались, – злобно процедил Матей. Сначала он не собирался снижать скорость и хотел просто объехать, но потом решил, что охране не мешало бы проучить эту мразь. А то вдруг ещё стащил чего.

Но тут фары выхватили фигуру из темноты.

– Что за чертовщина? – Матей прищурился, разглядывая необычную одежду «бродяги».

В этот момент фигура изменила позицию, и почти сразу же раздался странный журчащий звук. Искажённый спиралевидный сгусток вырвался навстречу, Эдуард почувствовал, как салон «Бентли» завибрировал. Мгновение спустя сзади раздался жуткий скрежет и звон выбитых стёкол. В зеркале заднего вида он с ужасом увидел, как «Гелендваген» просто вывернуло наизнанку. Обернувшись, он понял, что даже не может различить, где у машины капот, складывалось ощущение, что её скомкали, как листок бумаги.

Все эти мысли пронеслись в голове Матея за доли секунды. Он резко нажал на газ, надеясь объехать нападавшего, но второй сгусток ударил в дорогу непосредственно перед колёсами. Асфальт кусками полетел в лобовое стекло, и машина резко нырнула в образовавшуюся яму. Жёсткий удар заставил сработать все подушки безопасности. Фары разбились, и всё погрузилось во тьму. Немного контуженный, Матей попытался переключить коробку в режим «R», но уже не успел.

Яркие вспышки – и смятый капот растерзало на части, лобовое стекло обдало маслом и антифризом. Эдуард попытался выбраться наружу, но дверь лишь чуть приоткрылась, упершись в асфальт. Подняв глаза и увидев две приближающиеся полоски синего света, он тут же захлопнул дверь и начал лихорадочно отстёгивать ремень. Наконец, справившись с замком, он попытался перебраться на пассажирское сидение, но в этот момент боковое стекло разбилось, что-то схватило его за кожаную куртку в районе поясницы, резкий рывок – и Матея выбросило из машины через маленькое окно. Что-то хрустнуло, ужасная боль пронзила спину и затылок.

Окровавленный и беспомощный, он лежал на асфальте, даже не понимая, где небо и земля, перед глазами всё плыло.

– Послушайте, – сказал он, хотя и не видел, к кому именно обращается. – Послушайте, у меня есть деньги, много, я заплачу, я никому не скажу! Никому!

– С этим не поспоришь, – металлический голос раздался совсем рядом.

Мощные руки подняли Матея. На секунду он оказался лицом к лицу с «бродягой». Он решил, что это лицо, в основном потому, что на нём были синие горящие полоски, похожие на глаза. В остальном чёрная поверхность «лица» завораживала, создавалось впечатление, что она поглощает свет.

Он почувствовал, как ноги оторвались от земли, а затем его резко швырнули спиной на искорёженный капот. Торчащие куски металла вошли в тело сразу в нескольких местах, послышалось шипение. Элементы развороченного двигателя были по-прежнему раскалены. Матей заорал, он хотел умереть, ему казалось, что он сходит с ума, ощущая запах собственного горелого мяса.

Блеснула вспышка. На фоне общей боли он уже не осознавал, что лишился ноги, следующая вспышка разнесла правую руку.

Матей перестал кричать. Он мог только сипеть. Рот наполнился чем-то солёным.

Существо опустило руку на его подбородок и сильно сдавило. Он снова увидел синие полоски, но внезапно хватка ослабла, и «бродяга» ушёл из поля зрения.

Прошло несколько секунд, и существо снова вернулось. В его руке что-то блестело. Сквозь боль и дурман Эдуард Матей узнал свою металлическую бейсбольную битку. Он всегда возил её с собой, на всякий случай. А такие случаи выпадали.

Последнее, что он услышал, был звук рассекаемого воздуха и глухой чавкающий удар. Понять, что это проломилась его голова, он уже не успел.

Внутри. 12 июня 2019 года

Дверь мгновенно закрылась, и лифт быстро поехал вниз. Ощутить это удалось только по специфическому чувству внизу живота, которое возникает при резком снижении или падении. В остальном движение было до такой степени плавным, что можно было подумать, что его просто нет.

На схеме он увидел, как красная точка опускается вниз. Весь путь занял не более десяти секунд. Движение прекратилось, дверь сразу же отъехала в сторону.

Увиденное разительно отличалось от того, что было в прошлом помещении.

Просторный зал был ярко освещён – как обычно, без видимых источников света. В центре зала находился полукруглый стол и большое кресло, стена впереди была белой и идеально ровной (собственно, как и другие стены).

Игорь медленно вышел из лифта. Серый пол был покрыт каким-то полимером, наподобие тех, что используют на детских площадках, только жёстче, какой-то аналог «софттач-пластика», по ощущениям. Впереди был небольшой спуск в основную часть зала, справа находилась дверь. Судя по схеме, оставшейся в лифте, она вела в зону 1.2.

– Это и есть лучшее место для управления всеми функциями? – Игорь ожидал, что услышит эхо, но его не было.

– Именно так.

Озадаченно обведя взглядом почти пустой зал, он задал вполне очевидный вопрос:

– И чем здесь управлять?

На противоположной стене вспыхнул огромный экран со схемой «Объекта». Такой же экран, но поменьше, вспыхнул над полукруглым столом.

– Принципы управления одинаковы. Вы можете подавать любые запросы, визуализация с помощью голографической консоли упрощает и ускоряет обмен информацией. Изображение над консолью в центре дублируется на стене. Вы можете в любой момент изменять или настраивать любые параметры.

Игорь медленно направился к столу в центре зала. Экран, зависший в воздухе, генерировался из такой же голографической консоли, какая была установлена в лифте.

– Вы говорили про сенсоры, про их спящий режим. Их можно активировать? И что это даст?

– Да. Активация сенсоров доступна. Сенсоры могут работать в разных режимах, от сбора информации о местности вокруг до постоянного мониторинга обстановки. На данный момент сенсоры находятся в спящем режиме.

– Давайте тогда их включим.

– Выполняется.

Экран впереди и огромное изображение на стене вспыхнули сотнями разных потоковых строк. После чего Игорь увидел невероятное, будто невидимая рука художника в быстрой перемотке рисует картину. Экран стал заполняться десятками дорог, лесов, он увидел город, возникающий буквально из ниоткуда. И хотя это была схематическая модель, он всё равно понял, что это расположенный неподалёку Троицк.

Схема продолжала заполняться различными деталями и мелочами.

– Статические сенсоры имеют ограниченный радиус действия. Сенсоры третьего уровня позволяют исследовать конкретные области.

Игорь не стал уточнять, что именно это значит. Ему вполне хватило увиденного. Судя по получившейся схеме, то место, где он сейчас находился, располагалось в нескольких километрах от города. Оно было не таким уж большим, хотя учитывая, на какой глубине оно построено, не таким и маленьким.

- Я могу осмотреть остальные комнаты или другие уровни?
- Вы можете посещать любые...
- Понял! Понял.

Игорь направился к единственной двери в этом зале. Когда он подошёл, дверь ожидаемо отползла в сторону. За ней оказалась относительно небольшая комната, в углу которой находился стол с уже знакомой голографической консолью. Но удивляло другое, прежде всего то, пол был покрыт чем-то похожим на дерево, а на стенах рядом со столом явно висели доски, наподобие тех, что используются для рисования стираемыми маркерами. На столе, помимо полушария консоли, находилась бумага разных форматов и несколько ручек или карандашей, понять сразу было невозможно. В отличие от стола в большом зале, этот был снабжён несколькими выдвижными ящиками, да и в целом был больше похож на обычный письменный стол.

Вход в следующую комнату не был отделён дверью и представлял собой проём. За ним находилось совсем небольшое помещение, у стены стояла кровать, самая обычная на вид, с двумя тумбами по бокам и металлическим сундуком у изножья. В стене напротив находилась еще одна голографическая консоль. Слева у стены стоял небольшой стол.

Последняя часть ожидаемо оказалась ванной. Помимо привычного, здесь находилось несколько странных устройств, особенно привлекала внимание странная прозрачная ёмкость кубической формы, снабжённая какими-то датчиками.

Не уверен, что постояльцу понравится, что я здесь шарю. Это явно чьи-то апартаменты.

Игорь направился к выходу. Он хотел спросить, почему эта комната так отличается от всего остального, но потом передумал, так как ответ сам пришёл в голову. Вполне естественно, что комната личного отдыха выполнена в уютном домашнем стиле, а не напичкана разными устройствами и полимерными материалами.

Вернувшись в центр управления, как Игорь мысленно окрестил зону 1.1, он пришёл к выводу, что остаётся только вернуться в лифт и спуститься на другой уровень. Он положил руку на голографическую консоль и снова увидел перед собой уже знакомую схему.

Рука опустилась на подсвечиваемый участок второго уровня.

Снова бесшумное и почти неощутимое движение лифта, на этот раз продолжавшееся всего несколько секунд. Дверь снова отъехала в сторону.

Если центр управления был пустым и лаконичным, то данное помещение, хоть и большее по размеру, оказалось полностью загромождено какими-то устройствами. Глаза разбегались. Всюду стояли столы, над которыми, подобно хирургическим софитам, нависали какие-то лапы, некоторые места были огорожены прозрачным пластиком или стеклом – понять было невозможно. Вдоль левой стены выстроилось несколько странных устройств, чем-то похожих на роботы-пылесосы, только с торчащими шупами.

Честно говоря, если бы всё это двигалось и гудело, было бы куда спокойнее. А так казалось, что все они выжидают чего-то, подобно медсёстрам из «Сайлент Хилла», стоит сделать шаг – и всё.

Переборов первые эмоции, Игорь вышел из лифта.

– Ээ... В.И.Р., вы здесь?

– Смотря в каком смысле. Если вы имеет в виду возможность обращаться к В.И.Р, то да. Если вы имеете в виду физическое нахождение основных систем, то они уровнем ниже.

– Понятно. Я только хотел узнать, для чего нужны все эти устройства?

– Спектр задач настолько велик, что изложение его в устной форме не является рациональным. Если резюмировать, то эти устройства позволяют исследовать, проектировать и конструировать практически любые вещи в зависимости от имеющихся ресурсов.

– Да тут целый штат тогда нужен. – Игорь оглядел бесчисленные манипуляторы и приборы.

– Все модули исследовательской зоны могут работать в автоматическом режиме под управлением ИИ.

– То есть, вы можете всем управлять?

– Искусственный интеллект неоднороден. Его нельзя сравнить с человеческим сознанием. Заданное устройство лишь получает набор команд и выполняет его, более не обращаясь к ИИ. ИИ, в свою очередь, также действует по команде, поэтому правильнее будет сказать, что вы можете всем управлять через посредника. Или без него, но в этом случае коэффициент полезного действия снизится.

«Ну и зануда», — подумал Игорь, пока терпеливо слушал объяснение. Он понял, что кое-что в аббревиатуре В. И. Р. ему непонятно.

– А почему *визуальный* искусственный разум? Что значит «визуальный»? Я слышу только голос.

В отражении одной из панелей что-то вспыхнуло. Игорь резко обернулся и тут же отпрянул назад.

– Твою ж мать!

Полукаров. 11 июля 2019 года

Алексей Полукаров возвращался домой. Последние сутки выдалась непростыми, и надо было дать голове отдохнуть, но мысли о работе никак не покидали его.

Ещё четыре трупа. И не где-то в ангаре или квартире, а в пятистах метрах от элитного коттеджного посёлка, на закрытой территории. Почерк, безусловно, тот же, но в этот раз с явным прогрессом.

Ему не приходилось вживую видеть уничтожение автомобиля прессом, но в кино подобные сцены встречались часто. Складывалось ощущение, что джип с охраной Матей был смят именно таким образом. Причём так быстро, что никто даже не успел дёрнуться со своего места. Очевидно, что никакого пресса там не было. Как и нет более или менее вменяемых версий случившегося.

С ямой не лучше. Откуда посреди дороги могло появиться подобное препятствие, было неизвестно. Безусловно, взорвать или выкопать такую яму труда не составит, но только не оставить при этом следов невозможно. А никаких следов не было.

Первой версией, конечно, стало использование того же устройства, что и в автосервисе. Но если его использование было очевидным в случае с передней частью машины Матей, то характер и тип повреждений асфальта и джипа оказались совсем другими. Это было разовое воздействие, как будто прошла какая-то волна и оставила такие последствия.

Но технический вопрос волновал Полукарова лишь с точки зрения любопытства, в первую очередь он пытался понять, кто и зачем это сделал. У Матей недоброжелателей хватало, но найти среди них именно врага, да ещё и способного на такое, было сложно. В основном Матей не занимался ничем, он вырос в богатейшей семье, которая переехала в Москву из Румынии. Здесь он управлял ночным клубом, хотя, конечно, правильнее будет сказать, проводил там время. В сети он стал известен в основном за счёт нескольких скандальных роликов с участием своего «кортежа». В последнем из них он самолично выбрался из машины и нанёс несколько ударов битой по водителю, не уступившему ему дорогу.

В любой другой ситуации это бы стало отличной зацепкой, учитывая, что Матей был найден на капоте своего автомобиля с битой, вставленной в горло. Но слишком уж сильны второстепенные факторы. Их много, но вполне достаточно способа убийства.

Конечно, комментарии в сети относительно роликов с Матеем попадались самые различные, даже идея расчленения всплывала. Почитать их – так полстраны в подозреваемые записать можно.

Но всё гораздо сложнее. Обнаружить связь между жертвами так и не удалось. Учитывая их абсолютно разный социальный статус, можно предположить, что её просто нет.

Если не считать косвенных сведений. Сопоставив показания свидетелей и другие данные со всех мест преступления, можно прийти к выводу, что все жертвы имели то или иное отношение к криминалу, хотя напрямую это доказано лишь в случае с Каберовым и его бригадой. Там быстро вскрылась точка по разбору угнанных машин.

Кемеров тоже не был фигурой прозрачной. Да, раньше он занимался легальной формой рэкета, если можно так выразиться, но в последнее время ни в каких особо тёмных делах замечен не был. Не давали покоя показания бывшего участкового. Конечно, полагаться на них было нельзя, учитывая, что тот был беспробудным пьяницей и, кажется, тронулся умом. Постоянно повторял, что за Кемеровым пришёл дьявол. К сожалению, вытянуть что-то вразумительное из него не получилось.

Мало кто из местных жителей помнил, когда и при каких обстоятельствах Кемеров появился у них в посёлке, но кое-что выяснить удалось. По слухам, на месте, где построил свой

дом Кемеров, раньше жил коренной житель посёлка, и вроде как не хотел продавать свой участок. В итоге случился пожар, который признали несчастным случаем, но так считали не все.

В любом случае, Матей точно не имел никакого отношения к мелкому бандитизму, если не считать его антисоциальное поведение в целом. Но даже если предположить, что все жертвы в чём-то провинились, это почти ничего не давало. Пустая связь. Никакие стандартные схемы по выявлению примерного круга подозреваемых не работали.

Полукаров остановился около дома и вышел из машины. На площадке опять собралась какая-то шпана, именуемая себя стритрейсерами. Почему они облюбовали именно его двор, следователь не понимал, в целом он вообще слабо понимал сборище людей, стоящих рядом со своими разукрашенными машинами, громко обсуждающих всякую хренотень и постоянно гочущих. Хочешь гонять – езжай на трек. Хочешь общаться – иди в кафе или бар.

Компания громко о чём-то спорила.

– Не заблокируешь ты сигнал, он ещё за километр тебя засекает и ведёт!

– Не тупи! Сигнал она не блокирует! Зато полностью засвечивает камеру! Бац! И всё, просто белое пятно, и хрен им, а не штраф!

Полукаров, случайно услышавший разговор двух ребят, остановился. В голове, как это обычно бывает, молнией пролетела целая череда идей. Забыв про отдых, он почти бегом бросился к машине.

Рисунок. 12 июня 2019 года

Голова (или, скорее, размытое её подобие, зависшее перед ним) немного пугала. Хотя первичный испуг был вызван скорее неожиданностью возникновения.

Лицо не обладало какими-то определёнными чертами, складывалось ощущение, что оно состоит из тысячи булавочных головок, которые немного проваливаются или же наоборот выделяются в местах, где должны быть глаза, нос и губы. Игорю показалось, что лицо скорее женское, но, вероятно, это была лишь автоматическая ассоциация в связи с тем, что голос был женский.

– Э-э-э... Здравствуйте.

– Здравствуйте. Визуализация доступна в любой части «Объекта», где оборудованы голографические интерфейсы.

Губы открывались в такт речи, а звук стал исходить непосредственно от «головы», а не как раньше, из ниоткуда. Это мгновенно создало сильнейший эффект присутствия.

Игорь обошёл «голову» вокруг, она равномерно повернулась по ходу его движения. Затем он несколько раз провёл рукой перед «глазами» туда-сюда и сразу понял, как по-идиотски он, должно быть, выглядит.

– Итак. Значит, это что-то вроде исследовательской зоны?

– В какой-то степени.

– Судя по схеме, на втором уровне должны быть и другие отсеки, примерно...

В воздухе появились несколько направляющих указателей и схема второго уровня.

Игорь плавно пошёл по одному из маршрутов, попутно оглядывая странного вида приспособления вокруг. В принципе, в них не было ничего невероятного, и хотя видеть ему такие никогда не приходилось, думается, что они вполне могут существовать в любой научной лаборатории. По крайней мере, в кино. «Голова» послушно плыла рядом. У каждой из стен стояло огромное количество самых разных частей и устройств, предназначение которых ему было неведомо.

Первым отсеком, обозначенным на схеме, как 2.2, было скорее не отдельное помещение, а частично отгороженный уголок общей зоны. Зайдя туда, он впервые почувствовал, что понимает, что перед ним находится.

Вдоль стены располагались стеллажи с какими-то гелями, капсулами, баллончиками, а в центре стоял большой овальный стол или, скорее, капсула с прозрачной крышкой. Посередине был закреплён большой манипулятор, чем-то напоминавший захват для вытаскивания мягких игрушек из автомата. В целом аппарат напоминал машину для МРТ, только большего размера и с огромным количеством каких-то сенсоров по всей внутренней площади.

– Это лечебный модуль? – Игорь посмотрел на парившего рядом гида.

– Биорепликатор. В какой-то степени верно: он создан в основном для лечебных целей самого разного характера и решения самых разнообразных медицинских задач.

– Надеюсь, до задач доктора Шоу не дойдёт...

– Прошу прощения?

– Не обращайтесь внимания.

Игорь улыбнулся. Было забавно видеть, как вопросительно к нему повернулась «голова», когда задавала вопрос.

– А почему здесь вместо голографического экрана обычный? – Игорь показал на монитор, стоящий неподалеку от модуля.

– В особо важных узлах системы визуализации дублируются более устойчивыми устройствами. Голографические консоли нестабильны в аварийных условиях или в режиме нехватки энергии.

– Ясно.

Игорь направился по другой направляющей стрелке и оказался в пустом огромном зале. Абсолютно пустом.

Как будто ощутив некоторое замешательство, «голова» пояснила:

– Данный отсек рассчитан на взаимодействие с исследовательской зоной и используется для симуляций, испытаний, а также других схожих задач.

– Полигон. Понятно.

Судя по идеальному внешнему виду, никаких испытаний здесь никогда не проводилось. Последним небольшим отсеком оказался самый настоящий склад – не очень большая по размеру комната была до потолка аккуратно заставлена самыми разными деталями, порошками и жидкостями.

«Вполне очевидно, что для обслуживания такого сооружения необходимы какие-то запасы», – подумал Игорь.

Других отсеков здесь вроде бы не было. Он на всякий случай ещё раз взглянул на схему, чтобы окончательно в этом убедиться.

Нижний уровень был самым насыщенным и интригующим.

Может быть, там удастся найти хоть какие-то ответы.

Игорь зашагал к лифту. Пауза в разговоре немного затянулась. Если бы не «голова», он бы этого и не ощутил, а так пришлось задать первый пришедший в голову вопрос.

– Вход на третий уровень безопасен? Он немного отличается от первых двух.

– Все уровни «Объекта» являются безопасными. Никаких специальных ограничений для личной безопасности на третьем уровне нет.

Дверь лифта отъехала в сторону. Внутри по-прежнему горела схема «Объекта».

Как уже успел заметить Игорь, третий уровень казался каким-то двойным, одно помещение входило в другое. Как матрёшка.

Решив не спрашивать и не накручивать себя заранее, он нажал на подсвеченный участок третьего уровня. Снова бесшумное движение, и две-три секунды спустя лифт остановился и еле заметно дёрнулся, но дверь не отъехала в сторону. Не успев испугаться, организм ощутил, что движение снова продолжилось, но почти сразу же прекратилось, и на этот раз створка привычно отползла в сторону.

Неприятно. Сюда лифты доберутся не скоро, если что.

Если центр управления был просторным залом, а исследовательская зона – помещением, почти полностью заставленным разными устройствами, то третий уровень был иным. Иначе и не скажешь.

Из лифта открывался вид на небольшой холл, больше всего в глаза бросалась отделка в чёрных тонах. Признаться, Игорь не мог точно вспомнить, какого именно цвета были стены на других уровнях, но точно не такие.

Стены были не просто чёрные, создавалось ощущение, что они покрыты влагой. Словно нефть.

Хотя живую я нефть никогда видел.

Сделав несколько шагов вперёд, Игорь очутился в центре холла. Створка лифта закрылась. Постояв несколько секунд и оглядевшись, он уже собрался вернуться обратно. Какими бы диковинными ни казались первый и второй уровни, они всё же были нейтральными.

Этот уровень источал агрессию. Низкие потолки, чёрные бугристые стены. И двери. Здесь не было привычных створок, отъезжающих в сторону. Вместо них комнаты были разделены странными массивными воротами со светящимся центром в виде шестерёнки. То ли так повлиял чёрный цвет, то ли высота потолка, но казалось, что даже освещение здесь было приглушено.

– А почему этот уровень так отличается от других?

– Исходя из спектра потенциальных задач, его конструкция является оптимальной. Как всегда ясно, что ничего не ясно.

Только тут до него дошло, что «головы» рядом нет. Обернувшись несколько раз и убедившись в этом окончательно, он спросил:

– Прошу прощения, а где вы?

– Если подразумевается визуальная проекция, то на третьем уровне не поддерживаются голографические консоли. В остальном все системы полностью функциональны.

Из холла вело несколько дверей, в другой стороне был коридор, достаточно длинный, который заканчивался ещё одной дверью. На ней тоже что-то горело, но не «шестерёнка». Игорь сделал несколько шагов вперёд и застыл.

Символы. Те самые символы, что были изображены на самой первой двери, в конце длинного туннеля. Тогда он не успел разглядеть их как следует, зато теперь смог.

И чем больше рассматривал, тем яснее становилось: это никакие не символы. Это рисунок. Жуткий рисунок лица. Или маски. Виден и рот, и узкие глаза-щели. И ничего общего с зависшей рядом «головой» он не имел. Этот рисунок источал только одно. Агрессию.

– Какого хрена, что это такое? Что это за рисунок?

– Информация недоступна.

Во рту пересохло. Игорь несколько раз обернулся. В висках застучало. Признаться, он был бы даже рад услышать какой-нибудь звук, но тишина стояла прямо-таки давящая, отчего стук сердца ещё сильнее отдавался в висках.

Живым мне отсюда точно не выбраться. Игорь уже давно старался абстрагироваться от нереальности происходящего вокруг, иначе он бы просто не смог адекватно мыслить. Но абстрагироваться от обычного страха было сложно.

С другой стороны, отступать было уже поздно. Медленно, шаг за шагом, он стал приближаться к двери с жутким рисунком. Остальные помещения было решено оставить на потом.

Чем ближе становилась дверь, тем неприятнее казался рисунок. Никому нормальному не придёт в голову изображать подобную картинку в таком техногенном месте. Это как нарисовать Маску Джейсона на стыковочном люке МКС. С другой стороны, уже давно стало ясно, что с нормальным местом «Объект» имеет мало общего.

Когда до двери оставалась пара метров, раздалось шипение. Шестерёнка под рисунком, которая не была видна раньше, начала вращаться, и спустя мгновение «маска» вместе с дверью поднялись вверх.

То, что оказалось за ней, сразу дало ответы на несколько вопросов. Несмотря на то, что в жизни ничего подобного ему видеть не приходилось, Игорь сразу понял, где он находится. Но меньшим потрясение от этого не стало.

Расследование. 11 июля 2019 года

Алексей Полукаров сидел за монитором. Конечно, для подобных занятий есть техники, но он хотел всё проверить сам.

Разумеется, анализ данных с камер видеорегистрации был проведён ещё в первые часы расследования – как в автоматическом, так и в ручном режиме. Но найти какие-либо совпадения по номерам или машинам не удалось. Несмотря на повальное распространение камер, они всё равно работали не идеально, и сто процентов данных собрать не могли. Огромное количество электромагнитных волн, помех, внешняя среда, вибрации – всё это не позволяло камерам на дорогах работать так, как они работали, например, на охраняемых объектах. Да и камеры, понятное дело, ставились, прежде всего, с расчётом на долгую работу в сложных условиях, а не на высокое качество записи.

Но Полукарову было нужно другое. Он решил начать с происшествия в автосервисе и в доме неподалёку.

К автосервису можно было попасть всего по двум улицам. Ну, если отбросить вариант с Москвой-рекой. Всему «Особому отделу» было ясно, что во всех нападениях использовалось какое-то транспортное средство. Многие считали, что за нападениями стоит группа людей. В любом случае, в первую очередь стоило искать микроавтобус или какой-то универсал, в общем, автомобиль, способный перевезти или группу людей, или оборудование. Или и то, и другое.

Но никаких совпадений так и не было найдено. Машин, подходящих под описание, было много, но ни одна из них не была зафиксирована рядом с другим местом происшествия. Конечно, вполне логично было предположить, что каждый раз использовалась новая машина. В итоге было решено уделить больше внимания другим деталям расследования.

Так как сначала расправились с Каберовым, то начинать стоило именно с него. Но поскольку следов взлома обнаружено не было, оставалась вероятность, что его уже поджидали в квартире, а это значит, что диапазон времени слишком велик. Его вполне могли караулить с самого утра, а подъехать машина могла хоть за сутки.

Зато было точно установлено, что резня в автосервисе произошла через небольшой промежуток времени после кончины Каберова. Собственно, это было ясно из сообщений в его телефоне, которые, как был уверен Полукаров, были отправлены под давлением – весьма серьёзным, учитывая состояние тела.

Выбрав файл с нужной камеры – на данном участке дороги она была всего одна, – он принялся проматывать запись до нужного места.

Итак, 23:30. Поехали. Если раньше техники рассчитывали увидеть машину, то он рассчитывал не увидеть. Пока ничего примечательного не было: проехала фура, изображение на камере завибрировало и зависло на долю секунды. Этого явно недостаточно. Хотя проверить стоит, Полукаров сделал отметку в блокноте.

Проехала скорая помощь, остановившись практически под камерой. Вспышки её сигналов серьёзно мешали съёмке, заставляя камеру метаться между днём и ночью. Ещё одна пометка в блокноте. Скорая помощь – отличное прикрытие, но эта машина, конечно же, была сразу проверена. И никаких вопросов к ней возникнуть не могло: она ехала на вызов и вернулась спустя тридцать минут. К тому же была оборудована системой «Глонасс».

Ещё несколько машин. Несколько раз изображение «подвисало», о чём Полукаров незамедлительно делал пометки. Ещё грузовик, опять помехи. И буквально через пару секунд снова зарыбились помехи. На этот раз чуть дольше, чем раньше. Полукаров сделал очередную пометку в блокноте. Просмотрев ещё пятнадцать минут, он записал пару других моментов, но больше ничего интересного не заметил.

Уехать от автосервиса можно было двумя дорогами.

Открыв нужный файл, он снова принялся медленно прокручивать видео, в этот раз начав примерно с полуночи. Эта камера была подвешена иначе, чуть ниже и в стороне, поэтому помех было меньше, но зато фары появляющихся вдали машин напрочь «выбеливали» картинку, хотя не до такой степени, чтобы нельзя было различить силуэт.

Спустя десять минут изображение пошло мелкой рябью, которая постепенно усиливалась. Полукаров напрягся в кресле. Рябь становилась всё сильнее и не проходила долгое время. После чего быстро сошла на нет. А спустя минуту всё повторилось. Полукаров сделал пометку и обвёл её кружком. Однако спустя пару минут был вынужден умерить свой энтузиазм: на тротуаре показалась вереница людей, следовавших от находившейся рядом с дорогой станции, а значит, помехи были, скорее всего, вызваны подошедшей электричкой. На всякий случай сверив данные с расписанием поездов, он убедился, что как раз в это время один из них прибывает на станцию.

Он сделал ещё пару пометок и переключился на другой файл. Эта камера была подвешена так же, как и первая, только была очень грязной. Всё было видно, но как будто сквозь пелену. Собственно, это не имело большого значения. Снова незначительные помехи, несколько подвисаний, и вот снова сильная рябь, изображение сбилось более чем на несколько секунд. Причём весьма знакомо. Сделав нужную пометку, Полукаров досмотрел видео, но ничего более интересного не нашёл.

Оставив окно с видео активным и свернув его наполовину, он открыл первый файл, сверился с пометкой в блокноте и нашёл нужный момент. Когда оба язычка были выставлены на нужном моменте, запустил воспроизведение. Теперь два видео проигрывались параллельно. Просмотрев необходимые десять секунд, Полукаров снова перемотал назад и запустил в замедленном режиме.

После чего откинулся на кресло и задумался. Он не был экспертом в данной области, но был уверен, что помехи в обоих случаях абсолютно одинакового характера, и даже длятся практически равное количество времени. Это может быть и совпадение, но учитывая обстоятельства, нужно было проверять любые зацепки.

Более того, Полукаров даже знал, как. Он немедленно набрал координатора и попросил срочно собрать совещание. Время здесь было очень критично.

На борту. 12 июня 2019 года

Помещение за дверью было небольшим и не имело стен, по крайней мере, видимая часть была застеклена или покрыта каким-то прозрачным материалом. Сквозь него можно было видеть огромный туннель резко уходящий вверх.

Вдоль стекла была установлена полукруглая приборная панель – первая за сегодняшний день, хотя бы приблизительно похожая на приборную панель в её классическом понимании, с мониторами и даже с некоторым количеством тумблеров. В середине полукруга стояло кресло.

Посмотрев по сторонам, Игорь в очередной раз понял, что он, скорее всего, прав.

– Могу ли я посмотреть схему третьего уровня отдельно от остальных?

Он поймал себя на мысли, что всегда смотрел на схему только с одного ракурса, и повернуть или изменить угол обзора в голову не приходило.

– Вы можете использовать центральную консоль перед вами.

Изображение третьего уровня загорелось на мониторе непосредственно перед креслом. Игорь подошёл к нему. Было бы удобнее сесть, но делать этого пока не хотелось. Опустив руку на монитор, он стал медленно проворачивать схему в другую плоскость, как бы делая вид сверху, но ещё до того, как изображение полностью развернулось, он окончательно убедился в своих догадках.

Ноги сами заставили опуститься в кресло. Оно, что неудивительно, вращалось. Сделав полукруг, он снова осмотрел помещение, в котором находился.

«Конечно, не мостик „Энтерпрайза“...» Эта мысль проскочила ещё в тот момент, когда дверь только поднялась. Посмотреть схему под другим ракурсом хотелось лишь для галочки. Ведь он с первых мгновений понял, что находится на корабле.

Обтекаемые формы внутри, достаточно ограниченное пространство, да и сам внешний вид третьего уровня на схеме мгновенно сложились в одно целое при виде кабины пилота. А другое слово на ум и не приходило. Кабина пилота.

«Забавно», – подумал Игорь, но, несмотря на то, что он находился, как ему казалось, в «кабине пилота», идея назвать третий уровень самолётом в голову не пришла. Это был именно корабль.

Тут он вспомнил, что давно не обращался с вопросами к своей «знакомой». Отсутствие визуального образа как-то сразу заставило забыть о присутствии хоть и искусственного, но все же разума.

– Насколько я могу судить, этот уровень является *мобильным*?

– Данный уровень является частью «Объекта», он пристыкован к основному сооружению, но при этом является полностью автономным, в течение короткого времени способен отделиться и покидать «Объект».

– То есть, он может летать?

– Да. Технические характеристики позволяют, в том числе, и такой вид использования.

«В том числе. Даже страшно представить, что ещё входит в эти слова», – подумал Игорь.

Ещё раз взглянув на схему, он задал вопрос, который казался вполне логичным:

– И каким образом летает такой огромный объект? Как он взлетит, ведь тут нет взлётной полосы, да и на такой вес никакой тяги не хватит.

– Магнитные двигатели рассчитаны на данную нагрузку, корректировка курса происходит с помощью маневровых ускорителей. Более подробное изложение технических характеристик в устной форме нерационально.

– Не сомневаюсь.

Если бы Игорь увидел всё это во сне или в кино, то, наверное, это даже показалось бы ему забавным и очень интересным. Но было очевидно, что это не сон – как и то, что он здесь чужой. И что бы ни говорила В. И. Р., это место явно кто-то построил или закопал, и уж точно не для того, чтобы в него заходили посторонние. И судя по милловидному рисунку на дверях, рады посторонним здесь не будут. А произошедший сбой – он на то и сбой, и в итоге будет исправлен. Но Игорь отбросил эти мысли в сторону – он уже давно всё решил, к тому же человек привык всё отрицать, иначе никак. Да и относиться к перспективе выживания он уже давно стал иначе.

Но всё же стало появляться какое-то ощущение тревоги. Оно появлялось и до этого, но учитывая любопытство, постоянно приглушалось. Он зашёл слишком далеко. Поднявшись с кресла, он снова прошёл по коридору, и тут вспомнил, что даже не осмотрел остальные помещения. Всего четыре двери.

И хотя что-то подсказывало, что не нужно их осматривать, остановиться было выше всех сил. Он подошёл к первой двери, шестерёнка начала вращаться, и дверь поднялась вверх.

Ничего особенного. Комната была похожа на обычную каюту, вроде помещения первого уровня, только более аскетичное. Такая же кровать с сундуком в ногах и двумя тумбами по бокам. Ещё одна дверь внутри, скорее всего, вела в ванную комнату. Проверять Игорь не стал. Следующая дверь была совсем рядом.

За ней оказалась неожиданно привычного вида серверная. Посередине стояло что-то вроде трансформатора, по бокам – несколько блоков. Комната была небольшой, и зацепиться глазу было не за что.

Он подумал, что и за остальными дверьми окажутся какие-то технические помещения, но всё же решил посмотреть.

Шестерёнки на двери начали вращаться.

Интересно, они декоративные или это реальный запорный механ... Мысль оборвалась. Оборвалось и дыхание.

– Твою мать, – Игорь целиком прочувствовал выражение «меньше знаешь, крепче спишь». Даже тревога и страх полностью отступили. Глаза не знали, на чём остановиться.

Открывшаяся комната была небольшой, с аккуратными стеллажами и подиумами, каждый из которых был заставлен оружием. Весьма разнообразным и необычным, но абсолютно точно оружием. В центре стояло устройство, больше всего напоминающее классическую винтовку, только без выраженного магазина. Другие полки были увенчаны как более громоздкими, так и компактными штуками. На одном из стеллажей лежала огромная установка, похожая на миниган, только с квадратным дулом. На, судя по всему, было представлено холодное оружие. Стандартных ножей почти не было, зато виднелось несколько чёрных дубинок, неприятного вида рукоять, судя по торчащим из неё иглам – какая-то изошрённая формой кастета. На угловом стеллаже располагались коробки и множество шарообразных предметов разного размера.

Очевидно, не шары для бильярда. Игорь посмотрел в другую часть помещения. Здесь находились приспособления, идентифицировать которые было сложнее. Самое заметное больше всего походило на щит, точнее на каркас щита, так как большая часть площади ничем не закрывалась. Рядом лежал некий нарукавник – по крайней мере, он был похож на спортивное крепление для смартфона, которое спортсмены обычно носят на руке.

В другом углу виднелись какие-то ячейки и небольшие устройства самой разной формы, также в большом количестве.

По вполне понятным причинам наибольший интерес вызывало приспособление, стоявшее посередине. Оно было в самом центре, но главное, как уже удалось отметить, по форме больше всего походило на обычное оружие.

Игорь, сам того не замечая, подошёл к нему практически в упор, и при ближайшем рассмотрении всё было уже не так однозначно. Ствола как такого не было.

В центре, где обычно находится патронник и начинается ствол, располагалось устройство цилиндрической формы, очень напоминавшее трёхкулачковый токарный патрон – Игорь знал, как они выглядят, так как одно время работал с различной оснасткой такого рода. От него тянулись три зазубренные изнутри планки, которые изначально и были приняты за ствол. Планки, на деле, между собой соединены никак не были, а просто располагались параллельно друг другу, на равном удалении. При желании между ними можно было просунуть палец. Рукоятка и приклад в целом были классического вида, если это можно так назвать. Вся поверхность «ружья» была не гладкой, а как будто покрыта небольшими наростами, как кора дерева.

Несмотря на невероятный интерес, прикоснуться к оружию Игорь не собирался. Очевидно, что он находился в запретном месте с самого начала, но здесь он ощущал себя в совсем запретном месте.

Сразу вспомнилось, как однажды, лет десять назад, он пошёл получать новый паспорт. Отделение УФМС находилось в том же здании, что и полицейский участок. Никаких указателей не было и, видимо, повернув по ошибке не туда и пройдя пару дверей, он в итоге попал в комнату, где на столе лежало два пистолета, на стул были накинuty бронежилеты и некоторые другие части обмундирования. И испугало тогда, в первую очередь, не то, что он попал не туда, а то, что полицейским очень не понравится, когда они поймут, что он увидел то, чего видеть был не должен. Ведь оружие явно не должно было просто так лежать на столе. Тогда выйти удалось достаточно быстро, как и войти. Но даже потом он долго переживал, что записи с камер наблюдения могут быть неоднозначно истолкованы, хотя и не был уверен, была ли комната вообще оборудована такими камерами.

Но с тех пор изменилось многое, и даже несмотря на стопроцентную уверенность, что каждый его шаг в «Объекте» был записан, подобного страха он не испытывал. Но одно дело – абстрактная запись, а другое – попасться лично.

Ещё раз оглядев все «экспонаты», он решил, что изучит их лучше при следующем посещении, которое, скорее всего, не состоится. Очень хотелось взять что-нибудь на память, но перспектива отвечать за это перед владельцем не радовала. К тому же это ему не принадлежит.

Последняя дверь была рядом. Сделав несколько шагов по направлению к ней, он вдруг снова заметил под шестерёнками неприятный рисунок маски. Игорь был уверен, что рисунок был и на остальных дверях, просто не бросился в глаза. Он обернулся, но ни на оружейной, ни на двух дверях напротив ничего подобного не было.

Это не к добру. Но помедлив секунду, он всё равно направился к двери, и та привычно поднялась вверх. Глаза расширились лишь на секунду.

В этот момент он ещё не мог знать, что именно последняя дверь станет тем самым местом, которое уже никогда не выпустит его обратно.

Прямоугольной формы комната была практически пустой, если не считать небольшого подиума у противоположной стены. Он был окружён несколькими устройствами, похожими на манипуляторы. Судя по всему, они создавали магнитное или какое-то иное поле, которое поддерживало то, что находилось в центре.

В первую секунду Игорь подумал, что он всё-таки нарвался на местного обитателя. Но почти сразу стало ясно, что перед ним застыл разделённый на части костюм. Он был помещён в прозрачную капсулу, все его части парили в воздухе недалеко друг от друга. Поэтому в первый момент и показалось, что перед ним стоит кто-то живой. Все парившие части были полностью черными, до такой степени, что казалось, будто они поглощают свет. На первый взгляд казалось, что надеть этот костюм простому человеку будет проблематично, уж очень громоздким он выглядел.

Подойдя чуть ближе, Игорь подумал, что костюм не такой уж и большой, по крайней мере, все его элементы как будто были сделаны из мягких материалов. Кроме шлема. Он представлял собой черную бугристую маску, в которой не было ни носовой, ни лицевой части. Собственно, если бы она не находилась там, где обычно находится голова, можно было бы и не понять, что эта часть является шлемом.

Многое из увиденного за последний час можно было назвать жутким, но это, безусловно, занимало первое место. Даже не осознавая, что делает, Игорь шаг за шагом приближался к подиуму. На него можно было попасть с двух сторон, по небольшим закруглённым лестницам из трёх ступенек.

Но как только нога ступила на первую ступеньку, манипуляторы ожили, раздался гудящий звук, и все части костюма мгновенно преобразились, буквально ожив на глазах. Пальцы перчаток раскрылись веером, все части вздыбились и прижались друг к другу. Раздался свистящий звук – и в широко раскрытых глазах Игоря отразились две синие полоски холодного света.

Оперативное совещание. 13 июля 2019 года

Все преступники в итоге попадают. Но, что интересно, чем крупнее и серьёзнее преступник, тем вероятнее, что он попадётся на какой-то мелочи. Это неумолимая статистика. Полукаров знал это. Он оглядел особый отдел, кипевший от волнения. Звонки, крики, указания. Он с другими оперативниками уже облачался в боевую экипировку, готовясь к уникальной операции. В такой успех верилось с трудом, но факты есть факты. Ещё позавчера Полукаров и не надеялся, что его версия приведёт к такому результату.

Почти все члены отдела собрались уже через час после его звонка – штат был небольшим, поэтому с оперативностью проблем не возникло. Светило науки Андрей Авдеев сразу признал, что в помехах есть что-то подозрительное, а уж в их идентичности он почти не сомневался. Немного посокрушавшись над своей невнимательностью, он сразу же поднял всю лабораторию на уши, заставив анализировать все камеры наблюдения в районе мест происшествия. Работа предстояла в полуавтоматическом режиме, да и количество камер и временные рамки были совсем иными, так как даже примерно нельзя было сказать, за сколько времени до нападения транспортное средство могло оказаться на нужном месте.

Полукаров же занялся другим. Он понимал, что даже если его теория подтвердится, значения это иметь не будет, так как никакой информации из записи с помехами собрать не удастся. Именно поэтому специалисты пропустили эти помехи – они слишком старались увидеть.

К расследованию пришлось подключать дополнительные силы. Ни около автосервиса, ни около подъезда, да и ни в одном другом месте нападения камер видеонаблюдения не было. Но это скорее совпадение. Да и откуда им взяться в лесу или в посёлке, не говоря про нелегальный автосервис?

Но это не значит, что камер не было вдоль возможных маршрутов искомого транспортного средства, и не нужно забывать про другое благо цивилизации – видеорегистраторы. Конечно, можно предположить, что если дорожные камеры были временно выведены из строя каким-то устройством, то и регистраторы могли подвергнуться такому воздействию. Но временной промежуток помех говорил, что радиус действия устройства не столь велик, иначе бы помехи длились куда дольше, и это было бы замечено раньше.

Компьютер быстро отсеял все номера проезжавших в указанный период времени машин и мгновенно выдал по ним полную информацию. Часть агентов приступила к делу, направившись по указанным адресам, другая часть принялась вызывать владельцев.

Видеорегистраторы пишут циклично. По мере заполнения памяти они начинают стирать то, что было записано ранее. Современные карты памяти редко бывают объёмом менее 64 гигабайт, поэтому запись может включать период до нескольких дней – конечно, если человек не проводит за рулём весь день.

Рассчитывать на успех в случае с первыми нападениями особо не приходилось, всё же времени прошло слишком много. Но Эдуард Матей был убит совсем недавно, поэтому Авдееву было чётко велено начинать с конца. Рублевское шоссе богато усеяно камерами, по крайней мере, из центра. Поэтому шанс на успех был.

Полукаров же с небольшой группой отправился на Шоссейную улицу. Видеорегистраторы тут может и не помогут, но стационарные камеры магазинов, банкоматов, офисов, в поле зрения которых попадает дорога, могли писать архивы и по несколько недель. Фронт работ пока был незначительный, но если Авдеев в ближайшее время пришлёт какую-либо информацию, придётся задействовать и другие ведомства.

Шоссейная улица, как и улица Полбина, не была рассадником магазинов и клубов, где система видеонаблюдения почти обязательна. Но некоторые промышленные объекты, скорее

всего, сдавались под склады и офисы, а значит, и камеры там вполне могли быть. Да и в паре круглосуточных магазинов у дороги также вполне могли что-то записать.

Улов оказался достаточно богатым. Сразу на нескольких предприятиях удалось позаимствовать копии записей за нужный период. Конечно, дорога попадала в кадр лишь мельком и на достаточном удалении, но это в любом случае намного лучше, чем ничего.

Они не обошли ещё и половины намеченных точек, когда у Полукарова зазвонил телефон. Это был Андрей:

– Лёша! Лёша! Есть, есть множественные совпадения, точнее, не просто совпадения, а совпадения! – Авдеев, как всегда, выражался предельно ясно.

Из сбивчивых объяснений Андрея Полукаров выяснил, что камеры на Рублёвке отключались поочерёдно, по мере вероятного продвижения, все помехи были почти идентичны друг другу. Это не могло быть совпадением.

После разговора с Авдеевым Полукаров сразу же связался с оперативным штабом и сам направился туда же – нельзя было терять ни минуты, здесь закончат и без него.

И вот, спустя всего сутки, у них на руках было намного больше информации, чем они могли предположить даже в самых смелых ожиданиях. Фортуна в прямом смысле этого слова повернулась к ним лицом.

Более десяти машин, опознанных на камерах, оказались оснащены видеорегистраторами, и почти все они снимали в тот момент. Более того, почти у всех эти записи сохранились на карте памяти, ещё не успев заместиться новыми.

Ко всему прочему, записи с камер на Шоссейной улице, а также некоторые записи с камер наблюдения вдоль Рублёвского шоссе также зафиксировали объект. Одну и ту же машину.

Как раз сейчас они видели на мониторе, как машина ехала на некотором расстоянии впереди. Уже все видеорегистраторы давно снимали в высоком разрешении, поэтому даже при серьёзном приближении качество оставалось приемлемым.

Именно такие «приближенные» ракурсы сейчас были разбросаны на мультимедийной доске. Около дюжины кадров, и на всех них был запечатлён один и тот же белый «Берлинго». Самый обычный «Ситроен-каблук». Кузов окнами оснащён не был, что не удивительно.

По характеристикам машина подходила идеально. В кузове могло находиться до пяти человек, а также необходимое оборудование.

Водителя ни на одной из записей разглядеть было нельзя, регистраторы точно также начинали сбивать за 20—25 метров. Не видно было и номера – он также был закрыт каким-то устройством, и даже с большого расстояния камеры снимали только белое пятно вокруг бампера.

Но всё это не имело большого значения, самой машины было более чем достаточно.

Теперь всё зависело от успешности действий силовых структур, и во многом от удачи. Нужно было надеяться, что в следующем нападении будет использована эта же машина, и, собственно, что само нападение состоится.

Несмотря на то, что все данные ещё не были собраны, беспрецедентная операция уже была развёрнута. Около тысячи полицейских патрулей были выделены для дежурства на всех ключевых транспортных точках, и задача у них была ровно одна – высматривать искомую машину.

Особый отдел не нуждался в финансировании, да и цели у них были другие, но, по слухам, семья Матея выделила около миллиарда рублей в качестве неофициальной платы за дополнительные ресурсы в поимке убийцы Эдуарда. И обещала выделить столько же в случае успеха. И хотя полиция не работала как стол заказов, в данном случае это было в их интересах, учитывая дополнительное давление со стороны ФСБ.

Полукаров был рад этому факту, так как это заставило начальника Главного управления МВД по городу Москве выделить ещё около двух тысяч человек в качестве пеших патрулей, единственной задачей которых был поиск «Берлинго».

Сам особый отдел, используя ресурсы ФСБ, тоже не остался в стороне. Несколько сотен специалистов расположились на всех ключевых магистралях с новейшим специальным оборудованием, которое фиксировало любые устройства, способные создавать такие помехи. Вероятно, одного дня было не совсем достаточно, чтобы все действия были отлажены, но с этим приходилось мириться. Полукаров надеялся, что в течение следующих двадцати четырёх часов сеть будет раскинута ещё шире.

Но ничего этого не понадобилось. В оперативном штабе раздался звонок, почти одновременно зазвонили несколько мобильных телефонов, в том числе у генерала Мальцева.

Всем было сообщено примерно одно и то же: «Берлинго» засекли на Киевском шоссе, в районе аэропорта «Внуково». Он направляется в сторону центра, камеры на посту, за которыми в реальном режиме следили сотрудники полиции, дали сбой в момент проезда автомобиля. За ним уже направились две патрульные машины, как и приказано, держась на удалении. Вертолёт будет в зоне прямого визуального контакта через две минуты. Повезло, что рядом оказался аэропорт.

Первым среагировал Полукаров:

– Срочно перекрыть проезд по Киевскому шоссе в районе МКАД. Нет, пусть организуют аварию, если нужно – в обе стороны! Пусть хоть сами под колёса кидаются! Там всегда пробка, это не должно вызвать подозрений. Готовьте группу захвата!

Сразу несколько человек принялись выполнять указание.

Сергей Алексеевич Мальцев нервно потёр виски, предчувствие у него было нехорошее. Он позвонил к себе Полукарова:

– Алексей, послушай меня. Знаю, что задача стоит взять живыми, но будь осторожен, машина уже никуда не денется. Не рискуй, не забывай, что это дело поручили нам не просто так. Это не шайка головорезов и не просто вооружённые психопаты. Мы вообще не знаем, кто в этой машине, чем они вооружены и что могут предпринять в случае попытки захвата. И не забывай главное: вероятно, мы ошиблись, и эта машина просто случайно проехала мимо поста, когда камеры дали сбой. Там могут быть гражданские.

– Буду предельно осторожен, товарищ генерал, – сказал Полукаров и отправился догонять остальных.

«Всё равно не будет, но главное – чтоб задачу выполнил», – подумал Генерал. И снова принялся тереть виски. Что-то здесь не так. Слишком многое не сходилось. А времени на анализ нет. Ведь мы определённо установили, что нападения имеют под собой технологии, незнакомые нам, Мальцев был уверен в этом. Пусть полковник Черкасов грезит об экспериментальных разработках, но ведь и он прекрасно знает, что ничего подобного не разрабатывается. Ни одного следа не осталось, слишком чисто даже для эксперта. И тут на тебе – разъезжают на одной и той же машине. Даже самый обычный грабитель знает, что от транспортного средства желательно избавиться как можно быстрее. Что-то здесь не так.

Сергей Алексеевич встал и подошёл к мультимедийному монитору, куда скоро начнут стекаться все данные. Ждать осталось недолго.

Полукаров вместе с вооружённой группой направлялся к месту предполагаемой операции, не переставая переговариваться по рации. Вероятно, им самим не придётся участвовать непосредственно в захвате, но надо быть готовым ко всему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.